

Die Sehnsucht nach Osten

In der Coronakrise ist an Reisen nach Zentralasien kaum zu denken. Gut, dass der polnische Autor Andrzej Stasiuk schon da war und in der „Beskiden-Chronik“ die mystischen Landschaften beschreibt.

>> 3

Das Puzzle der Ahnenforschung

Peter Aifeld verbindet Menschen aus allen Ecken dieser Welt und unterstützt sie bei der Suche nach den eigenen Wurzeln. Schon seit vielen Jahren beschäftigt er sich mit der Ahnenforschung.

>> 5

Feminismus in Usbekistan

Irina Matvienko engagiert sich in Usbekistan für ein Ende der Gewalt gegen Frauen. Im Interview mit der DAZ spricht sie über ihr Projekt und die Probleme, mit denen Frauen konfrontiert sind.

>> 8

In Berlin fand am 14. September die feierliche Übergabe des „Dostyk“ - Ordens des 2. Grades an Leonard Koschut statt, Übersetzer des Werkes von Abai, Buchautor und Literaturwissenschaftler, statt. Das Dekret zur Auszeichnung des bekannten Übersetzers unterschrieb das Oberhaupt des Staates im Rahmen des 175. Jubiläums der Geburt des großen Denkers, Poeten und Begründer der kasachischen schriftlichen Literatur Abai Kunanbayew. Während der Überreichungszeremonie der hohen Auszeichnung drückte der Botschafter Kasachstan in Deutschland Leonard Koschut seinen Dank aus für den langjährigen künstlerischen Beitrag in der Stärkung der freundschaftlichen Beziehungen unserer Länder aus, welcher es ermöglichte die Meisterwerke von Abai den deutschsprachigen Lesern näherzubringen. Im Jahr 2007 übersetzte Leonard Koschut in Zusammenarbeit mit Gerold Belger die „Worte der Erbauung“ von Abai, und im Jahr 2008 veröffentlichte er eine deutschsprachige Gedichtsammlung Abais mit dem Namen „Zwanzig Gedichte“ und übersetzte die Sammlung von Olzhas Suleimenow „Der Azimut der Nomaden“.

Lesen Sie in dieser Ausgabe:

Präsident Kasachstans Kasym-Jomart Tokaev besuchte die Kostanajische Region. Im Rahmen des Besuchs besichtigte er die Produktionslinie der LLC „Milch“, dem Gründer und Leiter der LLC, der Vorsitzende der Kostanajischen Gemeinschaft der Deutschen, Mitglied des Aufsichtsrates der OF „Kasachstanijsches Bunde der Deutschen“.

>> 2

Wenn die Mehrheit der Menschen das Wort „deutsch“, sofort verstehen – „hochwertig“, beginnend mit Nahrungsmitteln und beendend mit Technik und Autos. Sport ist auch keine Ausnahme: deutsche Fußballclubs – einer der stärksten in der Welt. Warum? Auf diese Frage antwortet der ehemalige Stürmer des FC „Tobol“ Wladimir Fadejew.

>> 10

Aktuell

Positive Bilanz bei Filmfestival

Das Festival des deutschen Films in Ludwigshafen hat zum Abschluss der 16. Auflage trotz erheblicher Einschränkungen eine insgesamt positive Bilanz gezogen. Die am 26. August gestartete Filmschau habe eine „traumhafte Auslastung von 80 Prozent“ verzeichnet, teilten die Veranstalter am Montag mit. Zu der durch die Corona-Pandemie erzwungenen „Miniaturausgabe“ kamen demnach 15.500 statt der sonst rund 120.000 Gäste. In der parallel stattfindenden Onlineversion des Festivals mit Highlights der vergangenen Jahre wählten die Zuschauer den Thriller „Blaubeerblau“ von Regisseur Rainer Kaufmann zum beliebtesten Streifen. „Diese Festivalnotausgabe bewies, wie wichtig den Menschen unser Filmfestival ist und wie glücklich es sie macht, am Lagerfeuer der bewegten Bilder zusammenrücken zu können“, sagte Direktor Michael Kötz. „Damit gehen wir gestärkt in die Zukunft.“ Die 2005 gestartete Filmschau auf einer Rhein-Insel gilt als das besucherstärkste deutsche Filmfestival nach der Berlinale. Die Veranstalter in der zweitgrößten Stadt in Rheinland-Pfalz zeigen normal in drei Zelten fast 100 Produktionen. In diesem Jahr fand das Festival, das auch ein wichtiger Branchentreff ist, als Freiluftkino statt. Täglich liefen drei Vorstellungen für maximal je 350 Besucher. (dpa)

Немецкий бизнес в условиях пандемии

Представительство Германской экономики в Центральной Азии совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра организовало посещение немецких компаний Карагандинской и Алматинской областей. В поездке принял участие Постоянный Заместитель Посла Германии в Казахстане, д-р Холгар Коллей. Визиты прошли в преддверии традиционного Дня Германской экономики. В этом году мероприятие в связи с ограничительными мерами пройдет в онлайн-режиме 8 октября. В рамках визита члены делегации познакомились с актуальным положением немецких компаний в условиях пандемии COVID-19. В свою очередь представители организаций поделились своими планами и перспективами на ближайшее будущее. Представительство Германской экономики в Казахстане было создано в 1994 году под эгидой Посольства ФРГ. В целях развития экономического сотрудничества между Казахстаном и Германией ежегодно организовываются Дни германской экономики, которые стали уникальной диалоговой площадкой для немецких и казахстанских предприятий.

Президент посетил ТОО «Милх»

В ходе визита в Костанайскую область Касым-Жомарт Токаев посетил ТОО «Милх», основателем и руководителем которого является Сергей Блок, председатель Костанайского общества немцев, член Попечительского совета ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

Глава государства осмотрел производственные линии ТОО «Милх», выпускающего мороженую и кисломолочную продукцию. Президенту показали современное оборудование, которое позволяет переработать 130-150 тонн молока в сутки.

Сегодня предприятие выпускает более 120 видов молочной продукции, из них 30% экспортируется в соседние регионы Российской Федерации. Производство обеспечивает рабочими местами 710 человек. Закупом сырья охвачено более 12 тысяч личных подсобных хозяйств области.

Касым-Жомарт Токаев, ознакомившись с планом развития компании, отметил важность внедрения современных технологий,

позволяющих выпускать качественную и конкурентоспособную продукцию. Президент остановился на задачах по развитию агропромышленного комплекса, которые были поставлены в Послании народу Казахстана.

«Каждую строку Послания я пропустил через себя, работал над этим документом. Сам писал его, там нет ничего лишнего, всё выполнимо. Призываю всех руководителей, предпринимателей активно участвовать в полной реализации Послания», – сказал Глава государства.

Президент подчеркнул важность претворения в жизнь всех инициатив Послания, а также Дорожной карты занятости.

«Дорожная карта занятости становится крайне важной с точки зрения реализации задач, которые поставлены перед государством и перед Правительством. Многие из них сейчас находят решение именно через нее. Будь это жилищно-коммунальное хозяйство или социальная инфраструктура», – отметил Касым-Жомарт Токаев.

В завершение Глава государства поблагодарил руководство предприятия за реализацию благотворительных и социальных проектов. Участники встречи поддержали реформы, проводимые по инициативе Президента, и заявили о готовности принять самое активное участие в достижении обозначенных в Послании целей.

Урожаю – быть!

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев посетил Северо-Казахстанскую область, в которой немецкий концерн «CLAAS» будет собирать сельхозтехнику.

Как передаёт пресс-служба Президента, Глава государства ознакомился с ходом уборочной кампании в Северо-Казахстанской области, где активно проводится модернизация сельскохозяйственной техники в городе Петропавловск, что, безусловно, скажется на росте производства.

В беседе с тружениками Президент отметил, что Северо-Казахстанская область – важный зерновой край страны, производящий экологически чистую, натуральную продукцию, востребованную на мировом рынке.

«Северо-Казахстанская область является одним из тех регионов, которые составляет нашу житницу. Сейчас главное собрать все, что мы имеем на полях. Диверсификация культур также очень важна, особенно с точки зрения экспорта. У нас большой рынок, высоко оценивают продукцию СКО и на китайском рынке. Полагаю, что здесь очень большие возможности. Я думаю, что перспективы области в целом хорошие. Что касается Послания, все моменты, связанные с его реализацией, отработаны и с Правительством, и с соответствующими специалистами. Поэтому думаю, что нужно просто его выполнить. Большую роль в свое время сыграли масштабные государственные программы, но сейчас время убыстряется, нам нужно переходить на более лаконичные, более

понятные национальные проекты», – сказал Глава государства.

Президент был проинформирован об основных показателях социально-экономического развития региона и перспективах агропромышленного комплекса.

По словам акима области Кумара Аксакалова, в регионе полным ходом идет работа по диверсификации сельского хозяйства. Площадь масличных культур составляет около 1 млн гектаров. С начала года в аграрный сектор привлечен

61 млрд тенге. Северо-Казахстанская область занимает лидирующие позиции в стране по использованию минеральных удобрений. В текущем году планируется внести 130 тыс тонн удобрений на 2,3 млн гектаров. Наряду с этим в области проводится модернизация сельскохозяйственной техники. В результате увеличилось производство.

В завершение встречи Касым-Жомарт Токаев пожелал аграриям своевременного сбора урожая и успехов в работе.

Die Sehnsucht nach Osten

In der Coronakrise ist an Reisen nach Zentralasien kaum zu denken. Gut, dass der polnische Autor Andrzej Stasiuk schon da war und in der „Beskiden-Chronik“ die mystischen Landschaften beschreibt.

Othmara Glas

„Weißrussland – dieses unbekanntes, beunruhigende Land.“ Andrzej Stasiuks neuestes Werk könnte nicht aktueller beginnen. Wie viel wussten die meisten Westeuropäer über „das verriegelte Tor des Ostens“, wie es Stasiuk nennt? Bevor in Belarus tausende auf Straßen gingen, um gegen den seit 26 Jahren amtierenden Präsidenten Alexander Lukaschenko zu demonstrieren? Für den Polen Stasiuk ist das Nachbarland hingegen zum Greifen nah: mit ähnlichen Menschen, demselben Landschaftsbild. Und doch liegt hinter der Grenze für ihn etwas Düsteres.

In der „Beskiden-Chronik“ nimmt Stasiuk den Leser mit auf eine Reise durch das Polen der Jahre 2013 bis 2018. Fast poetisch muten seine Beiträge an, die er in dieser Zeit für die Wochenzeitschrift Tygodnik Powszechny geschrieben hat. Wie zum Beispiel, als er im Autoradio von Morgensendung zu Morgensendung springt. Von Quizsendung über Werbung zu Politikerinterviews und Pfarrern, die die Jungfrau Maria und Jesus Christus preisen.

Sehnsucht nach der Ferne

Die Beskiden gehören zu den Karpaten und trennen Polen im Süden von Tschechien, der Slowakei und der Ukraine. Stasiuk war zum ersten Mal während des orthodoxen Osterfestes dort, als die Menschen in die Kirchen drängten. Schon seit 1986 lebt der gebürtige Warschauer in diesem Grenzgebiet, das ihm zur Heimat geworden ist. Ein Ort, von dem aus er sich in die Ferne und nach dem er sich in der Ferne sehnt. Und so verlässt Stasiuk in seiner Textsammlung immer wieder Polen und reist in den postsowjetischen Osten „auf der Suche nach dem verachteten Erbe“.

Er erinnert sich an Zentralasien in Anekdoten, die jedem Reisenden in der Region bekannt vorkommen dürften. Da ist der kirgisische Grenzbeamte, der den

Die Beskiden prägen das polnische Grenzgebiet

Ausreisestempel vergisst und damit dem Protagonisten bei der nächsten Einreise eine zweistündige Durchsuchung beschert. Erst der Satz „Ich liebe Kirgistan“ erweicht die Grenzer. Gut, dass er sich immerhin ein paar Brocken aus dem verhassten Russischunterricht seiner Schulzeit gemerkt hat, ist Stasiuk dankbar.

Dann trifft er auf einen Trampler, der mitten in der kasachischen Steppe auftaucht. Stasiuk nimmt ihn im Auto mit. Dem Namenlosen sei vor kurzem Gott erschienen, erzählt er. Nun träume er davon, bis 2030 die Macht über Kasachstan zu übernehmen. Sogar dem Präsidenten Nasarbajew habe er deshalb geschrieben. Leider ohne eine Antwort zu erhalten.

Sind wir nicht alle ein bisschen Nomaden?

Besonders bemerkenswert findet Stasiuk den Stolz auf die Hauptstadt Astana. Immer wieder sei er gefragt worden, ob er schon dort gewesen sei. Und tatsächlich macht Astana Eindruck auf den Polen. Als er auf dem Prospekt zwischen dem Ein-

kaufszentrum Khan Schatyr, das wie eine neckische Pickelhaube auf ihn wirkt, und dem Präsidentenpalast flaniert, konstatiert er nüchtern: „Es ist eine Stadt zum Anschauen.“ Denn die Stadt, die sich so plötzlich aus der Steppe erhebt, lädt nur bedingt zum Leben ein.

Andrzej Stasiuk reist auf dem Landweg von Polen bis in die Mongolei. Man merkt, wie unwirklich ihm das Gebiet dazwischen in seiner Einöde erscheint. Der perfekte Urlaubsort. Bei der Landschaft des ehemaligen Atomwaffentestgeländes ist er sich nicht sicher, „ob sie schon von der Vernichtung getroffen oder noch nicht ganz erschaffen worden war“. Obwohl man in Kasachstan heute nur noch selten auf echte Nomaden trifft: Sind wir es nicht alle ein bisschen? Vor allem die Osteuropäer sind es nach Stasiuks Meinung: Tschechen, Ungarn, Polen, Rumänen und viele andere Völker, die weder zu Europa noch Asien gehören und ein „seltsames Grenzdasein“ fristen.

Dieses Grenzdasein lässt sich auch auf Belarus übertragen. Es zieht sich wie ein roter Faden durch die „Beskiden-Chroniken“. Ein Land, das sein Los noch

nicht gezogen habe, schreibt Stasiuk. Das fast vergessen über Dekaden hinweg im Osten des Kontinents lag, an der Außengrenze der Europäischen Union, obwohl es im Zweiten Weltkrieg von allen Ländern Europas den größten Bevölkerungsverlust hinnehmen musste. Momentan zieht Belarus die Aufmerksamkeit auf sich. Es scheint für Belarus die Zeit gekommen, das Los zu ziehen. ■

■ Quizsendung, die – викторина

■ Protagonist, der – главный герой;

зд.: центральная фигура

■ aus dem Weg räumen – перен.:;

устранить, убрать

■ Pickelhaube, die – островерхая каска в

старой германской армии

■ Bevölkerungsverlust, der – потеря

населения

CDU-Sieg bei NRW-Kommunalwahlen stärkt Laschet – Grüne legen stark zu

Die Christdemokraten (CDU) haben die Kommunalwahlen in Nordrhein-Westfalen trotz leichter Verluste klar gewonnen. Ministerpräsident Armin Laschet hat damit Rückenwind für seine Kandidatur für den CDU-Vorsitz erhalten. Der Wahlerfolg seiner Partei sei Anerkennung für den „Weg von Maß und Mitte in der Pandemie“, sagte Laschet. Einen Sieg der CDU „in dieser Größenordnung“ hätten viele nicht erwartet in einem Land, das 50 Jahre von der SPD regiert worden sei. Der NRW-Ministerpräsident hatte für seinen Kurs in der Corona-Krise viel Kritik einstecken müssen.

Die Christdemokraten kommen nach einer Hochrechnung für den WDR von 20.18 Uhr landesweit auf 35,8 Prozent der Stimmen. Sie blieben damit um 1,7 Prozentpunkte hinter ihrem Ergebnis von 2014 zurück. Zweitstärkste Kraft werden demnach die Sozialdemokraten, die nach

deutlichen Einbußen vor den Grünen landen dürften. Die SPD verliert laut der Hochrechnung von Infratest Dimap 8 Prozentpunkte und kommt nur noch auf 23,4 Prozent – ihr schlechtestes Ergebnis bei einer NRW-Kommunalwahl. Die Grünen konnten ihren Stimmenanteil um 7 Prozentpunkte auf 18,7 Prozent steigern. Das wäre ihr bestes Ergebnis bei einer Kommunalwahl in NRW.

Die AfD kam der Hochrechnung zufolge auf 5,2 Prozent – das sind 2,6 Prozentpunkte mehr als 2014. Für die FDP stimmten demnach 5,0 Prozent der Wähler. Das ist ein kleines Plus von 0,3 Punkten. Die Linke blieb mit 3,5 Prozent 1,2 Punkte unter dem Ergebnis von 2014. Die Wahlbeteiligung lag laut WDR-Prognose mit 51,5 Prozent etwas über der Beteiligung von 2014 (50 Prozent).

Der nordrhein-westfälische SPD-Chef Sebastian Hartmann betonte, seine Partei habe besser abgeschnitten als in vielen Um-

fragen vorhergesagt. Die Bundesvorsitzende Saskia Esken nannte den Wahlausgang dagegen „ein enttäuschendes Ergebnis“. Die Landesvorsitzenden der Grünen, Mona Neubaur und Felix Banaszak, erklärten: „Das ist ein fantastisches Ergebnis für uns.“ Grüne Themen wie Klimaschutz und Verkehrswende hätten die Wahl entschieden. FDP-Landeschef, Familienminister Joachim Stamp, sagte, die Wahl sei „auch durch die Debatte um die Kanzlerkandidatur von Armin Laschet überlagert“.

Neben den Kommunalparlamenten wurden in NRW auch Oberbürgermeister, Bürgermeister und Landräte gewählt. In Nordrhein-Westfalens einziger Millionenstadt Köln muss die von CDU und Grünen unterstützte parteilose Oberbürgermeisterin Henriette Reker vermutlich in eine Stichwahl. Sie erhielt laut Hochrechnung (19.32 Uhr) 47,0 Prozent der Stimmen –

damit hätte sie die absolute Mehrheit knapp verfehlt. Ihr Herausforderer von der SPD, Andreas Kossiski, erhielt 25,2 Prozent der Stimmen. Einer Umfrage vor der Wahl zufolge konnte Reker auf einen Sieg in der ersten Runde hoffen.

Einen gemeinsamen Kandidaten hatten CDU und Grüne in Wuppertal mit dem ehemaligen Chef des renommierten Wuppertaler Instituts für Klima, Umwelt, Energie, Uwe Schneidewind, aufgestellt. Er lag nach Auszählung von fast allen Stimmen mit etwa 40 Prozent vor Amtsinhaber Andreas Mucke (SPD), der rund 37 Prozent erreichte. Damit dürfte es auch in Wuppertal in zwei Wochen zu einer Stichwahl kommen. In der Landeshauptstadt Düsseldorf und in Dortmund zeichneten sich ebenso Stichwahlen ab. In beiden Städten müssen sich die Amtsinhaber von der SPD voraussichtlich ihren CDU-Herausforderern stellen. (dpa) ■

«25 лет Ассамблее народа Казахстана: вызовы, достижения, практика»

В Доме дружбы г. Нур-Султан Ассамблея народа Казахстана провела Международную научно-практическую онлайн-конференцию «25 лет Ассамблее народа Казахстана: вызовы, достижения, практика».

Участники конференции обсудили актуальные вопросы в сфере современной этнополитики, международного взаимодействия по вопросам культуры и формирования толерантности в эпоху глобализации, итоги 25-летней деятельности Ассамблеи народа Казахстана и перспективы в реализации Концепции развития АНК до 2025 года.

Заместитель Председателя АНК Жансеит Туймебаев отметил, что данное мероприятие проходит в рамках 25-летия Ассамблеи народа Казахстана: «Это большой и важный рубеж. Для полиэтничного Казахстана обеспечение межэтнического согласия стало одним из важнейших приоритетов. Во-первых, Конституция РК содержит исчерпывающие нормы, регулирующие сферу межэтнических и межконфессиональных отношений. Наша страна изначально выбрала путь создания гражданской общности с признанием многообразия культур, языков, традиций народа. Во-вторых, государство последовательно выступает гарантом стабильности в сфере межэтнических отношений, реализуя продуманную стратегию национальной политики. Приняты Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года и другие

Фото: assembly.kz

документы. В-третьих, благодаря политической воле Елбасы созданы и последовательно совершенствуются реальные институциональные механизмы гражданского равноправия. В-четвертых, созданы условия для развития культуры, языков и традиций этносов. Действуют национальные театры, этнические СМИ. Выделяется государственный социальный заказ для оказания поддержки развития культуры, традиций и языков казахстанских этносов. Таким образом, в

Казахстане сформирована эффективная политико-правовая и институционально-управленческая система обеспечения межэтнического согласия. На новом этапе государственного строительства возрастает значение принципа «мира и согласия» как одной из важнейших политических и конституционных констант. Общественно-политическая роль Ассамблеи усложняется, отражая весь спектр направлений и векторов интеграции народа Казахстана».

В настоящее время по поручению Главы государства Ассамблеей приняты ряд мер по повышению эффективности государственной политики в сфере межэтнических отношений.

В заключении мероприятия состоялась торжественная церемония вручения юбилейных медалей «Қазақстан халқы Ассамблеясына 25 жыл» членам столичной Ассамблеи, внесшим значительный вклад в укрепление общественного согласия и национального единства. ■

Этнокультурные объединения обсудили Послание Президента

В республиканском Доме дружбы города Алматы состоялось совещание с республиканскими этнокультурными объединениями Ассамблеи народа Казахстана по вопросам реализации Послания Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий».

Открывая совещание, заместитель Председателя АНК Жансеит Туймебаев отметил, что в Послании Глава государства обозначил четкие приоритеты:

«Во-первых, дан точный и развернутый анализ состояния дел в стране и диагноз причин, тормозящих развитие страны в экономической, социальной, финансовой сфере, в области государственного управления.

Во-вторых, Послание «Казахстан в новой реальности: время действий» – это послание о реформах.

Агентство по стратегическому планированию и реформам с прямым подчинением Президенту, Высший президентский совет по реформам сами становятся целой отраслью государственного управления, что предполагает их глубокую проработку. Но не только. Создание институтов реформ – это четкий сигнал о том, что Послание 2020 года – это только начало, и главные реформы еще впереди.

В-третьих, Президент К.-Ж. Токаев обозначил целостную стратегию действий по выведению социально-экономического развития страны на качественно новый вектор и новые принципы развития. Они основаны на приоритетах социальной справедливости, эффективности и конкурентоспособности. Глубокому реформированию подвергнутся все сферы жизни общества – экономика,

социальная сфера и политическая жизнь государства.

Как прежде уже не будет никогда. Меняется подход и принцип реформирования. Верховенство закона, соблюдение прав человека и гражданина реализуются через новую модель государственного управления.

В-четвертых, Послание демонстрирует глубокую стратегическую преемственность курса Елбасы Н.А. Назарбаева. Его раздел «Новое качество нации» четко коррелирует с программой «Рухани жаңғыру». Обозначены новые координаты модернизации общественного сознания: «ответственное государство – ответственное общество – ответственный человек».

Новые ориентиры

Жансеит Туймебаев призвал членов Ассамблеи народа Казахстана и руководителей этнокультурных объединений принять активное участие в реализации Послания Главы государства:

«Наша задача – активно подключиться к разъяснению и реализации этого важнейшего документа.

В рамках повышения качества жизни и занятости на селе будем запускать обучающий проект «Каждому селу – свои мастера». Он отвечает задачам программы «Ауыл – ел бесігі», направленной на решение наиболее острых проблем

на селе. Во время пандемии мы все поняли важность подсобного хозяйства, самообеспечения. В связи с этим наметен проект «Дача – подспорье семьи».

Семья – это ячейка общества. Поэтому будет проработан проект «Семейный бизнес – основа благополучия». Кроме того, у нас планируется реализация проекта по многонациональным семьям.

В целом сейчас очень важно переориентироваться от привычного формата работы к конкретным проектам, от которых будет реальная отдача».

Эффективность государственной политики

Заместитель Председателя АНК также проинформировал участников совещания о том, что по поручению Главы государства приняты меры по повышению эффективности государственной политики в сфере межэтнических отношений:

«Впервые образован Комитет по развитию межэтнических отношений Министерства информации и общественного развития РК. РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК преобразовано путем передачи в ведение Правительства РК. Уполномоченным органом по руководству учреждением определено Министерство информации и общественного развития РК. На региональном уровне создаются

отдельные подразделения по вопросам развития межэтнических отношений в составе управлений внутренней политики/общественного развития акиматов.

Региональные секретариаты АНК и КГУ «Қоғамдық келісім» передаются в управления внутренней политики/общественного развития, заместителями председателя региональных Ассамблей будут заместители акима, курирующие сферу внутренней политики.

Создан Институт прикладных этнополитических исследований при МИОР. Его основная задача – научно-аналитическое обеспечение политики в межэтнической сфере. Ведется разработка Концепции государственной политики в сфере межэтнических отношений.

В целом, в короткие сроки создана целая отрасль государственного управления в сфере межэтнических отношений в лице уполномоченного органа – Министерства информации и общественного развития».

Перед присутствующими также выступил вице-министр информации и общественного развития Марат Азильханов, который подробно рассказал о деятельности Комитета и Института. ■

Подробнее читайте на сайте daz.asia >>

Das Puzzle der Ahnenforschung

Er verbindet Menschen aus allen Ecken dieser Welt, begeistert sie für die Familienforschung und unterstützt sie bei der Suche nach den eigenen Wurzeln. Peter Aifeld wurde 1991 in Ajagus, Gebiet Semipalatinsk, in Kasachstan geboren. Seit 1996 lebt er in Deutschland. Momentan schreibt Peter seine Bachelorarbeit im Rahmen seines Studiums Geschichte und Öffentliches Recht an der Universität Würzburg. Im Oktober vergangenen Jahres nahm er parallel ein Masterstudium in Cultural Landscapes auf. Seit vielen Jahren beschäftigt sich Peter mit der Ahnenforschung und ist mittlerweile in der ganzen Welt vernetzt.

Katharina Martin-Virolainen

■ Eigentlich hat alles ganz banal angefangen, erzählt Peter Aifeld: Mit 16 Jahren wollte er seinen Familiennamen ändern lassen, denn „Aifeld“ ist für den deutschsprachigen Raum eher ungewöhnlich. Dazu musste er nachweisen, dass er Vorfahren habe, deren Name anders geschrieben wurde. Das war der Beginn seiner Suche nach den eigenen Wurzeln.

Im Zuge seiner Recherchen fand Peter heraus, dass in dem Dorf, wo einst sein Großvater lebte, es keine andere Familie mit dem Nachnamen „Aifeld“ gab. Dafür aber viele, die „Eichwald“ hießen. Daraufhin hat er seine Verwandten befragt und bestätigt bekommen, dass der Familienname tatsächlich ursprünglich Eichwald war.

„Meine Vorfahren wurden 1941 nach Kasachstan deportiert. Meine Großmutter stammt ursprünglich von der Wolga, mein Großvater aus dem Gebiet Donbass in der Ukraine. Unsere Wurzeln liegen im ehemaligen Preußen und in Hessen. Jahrelang bin ich nicht weitergekommen und habe begonnen, meine Großmutter auszufragen. Die Geschichten aus ihrer Kindheit fand ich immer sehr spannend“, erzählt der junge Ahnenforscher.

Die Großmutter erinnerte sich an einen Cousin, der sich bereits seit Jahren mit Familienforschung befasste. In einem Telefonat erfuhr Peter von ihm, dass bereits ein Verwandter damals im Wolgagebiet Informationen zur Familiengeschichte gesammelt hat. Er hatte Zugang zu den Archiven und bis 1941 war die Familie auch im Besitz einer alten Bibel, in der die Namen und Daten der Vorfahren verzeichnet waren. Diese Bibel wurde 1766 nach Russland mitgebracht. Der erste Vorfahre, der damals aus Deutschland an die Wolga, in die Kolonie Dobrinka ausgewandert ist, hieß Konrad Schenk. Er stammt aus Billertshausen in Hessen.

Die Bibel ist im Zweiten Weltkrieg durch Deportation leider verloren gegangen. Derjenige, der diese Bibel geerbt hat, hatte selbst keine leiblichen Kinder. Seine Adoptivkinder interessierten sich nicht dafür – es waren ja nicht ihre Vorfahren. Also schickte dieser Verwandte an seinen Neffen per Post die ganzen Einträge aus der Bibel.

„Meine Vorfahren lebten früher in den sogenannten Planer Kolonien bei Mariupol“, berichtet Peter. „Sie sind 1823 aus Preußen eingewandert. Als ich dazu recherchiert habe, lernte ich eine Forscherin kennen. Es stellte sich heraus, dass wir sogar miteinander verwandt sind. Sie lieferte mir Unterlagen zu einigen Zweigen meiner Familie und diese habe ich auf der Ahnenforschung-Plattform MyHeritage eingetragen. Zwei Tage später meldete sich David Gerlinsky aus Kanada bei mir. Als er die Unterlagen entdeckte, wollte er wissen, woher ich diese Informationen habe. Daraufhin haben wir uns ausgetauscht und er berichtete mir, dass sie seit 70 Jahren – seit ihre Vorfahren damals aus dem Russischen Reich nach Kanada ausgewandert sind – versuchen, an sämtliche Dokumente zu kommen. Leider bisher mit wenig Erfolg. Immer wieder hieß es: Es gibt nichts mehr, es ist alles verbrannt, seit dem Ende der Sowjetunion ist eh nichts mehr vorhanden.“

Peter erzählte seinem neuen Bekannten, dass es Volkszählungen von 1832 und 1834 gibt, sowie zahlreiche Kirchenbücher. Daraufhin bat dieser Peter, die Sachen zu bestellen. Innerhalb einer Woche besorgte Peter die Volkszählungen, doch dann standen die Kanadier vor einer neuen Herausforderung: Die Unterlagen waren alle auf Russisch. Peter erklärte sich bereit, die Dokumente zu den sechs katholischen Dörfern komplett zu übersetzen.

„Als die Übersetzung fertig war, schickte ich David alles zu und wir dachten uns: Und nun? Wir haben die Unterlagen, aber wie bringen wir diese an die Leute? Daraufhin habe ich eine Facebook-Gruppe eingerichtet. David hat seine Bekannten und Verwandten eingeladen, ich meine.“

Mittlerweile zählt die Gruppe über 300 Mitglieder, die weltweit verstreut sind: In Nord- und Südamerika, in Europa, in den Staaten der ehemaligen Sowjetunion. Alle Mitglieder sind direkte Nachfahren der damaligen Siedler der Planer Kolonie.

Virtuelle Dorfgemeinschaft

„Wir sind eine kleine virtuelle Dorfgemeinschaft, in der alle miteinander verwandt sind“, berichtet Peter Aifeld. „Nachdem wir die ersten Unterlagen erhalten haben, fragten wir uns: Was gibt es noch in der Ukraine und in Russland? Einige haben versucht, selbst zu forschen, und sind leider auf Betrug reingefallen. Man hat sie regelrecht ausgebeutet. Ich habe zum Beispiel einen Verwandten, der auf eigene Faust versucht hat, Kontakte herzustellen und Unterlagen zu besorgen. Er hat an einen Herrn 5.000 Dollar für ein paar Seiten gezahlt. Die vollständigen Unterlagen haben wir etwas später für nur insgesamt 800 Euro bekommen – und zwar für die komplette Kolonie.“

Mit der Zeit ist klar geworden: Die Informationen müssen zentralisiert werden, doch leider kosten die Unterlagen oft Geld. Daher hat die Community ein Fundraising gestartet. Bis heute wurden etwa 45.000 Kirchenbucheinträge aus Russland

oder die Informationen suchen sollen.“ Ganz wichtig ist dabei die Zusammenarbeit mit den Archiven, betont er. In manchen Fällen lohnt es sich, mehrmals nachzufragen und nachzuhaken. Die Aushändigung der Unterlagen kann Zeit in Anspruch nehmen. Peter Aifeld spricht aus Erfahrung: „Nicht gleich verzweifeln, wenn beim ersten Mal eine Absage kommt. Geduldig bleiben und bei Bedarf höflich nachfragen. Oft ergeben sich die Dinge erst beim zweiten, dritten, manchmal auch beim zehnten Anlauf. Ahnenforschung erfordert viel Zeit und Geduld, deshalb muss man hartnäckig bleiben. Das zahlt sich aber irgendwann aus.“

Ein Puzzle, das es zu vervollständigen gilt

Für Peter Aifeld gleicht die Ahnenforschung einem Puzzle: Fehlt ein kleines Teil, ist das Puzzle unvollständig. „Das Wissen über die eigene Geschichte eröffnet neue Möglichkeiten“, betont er: „Es ist spannend, bestimmte geschichtliche Ereignisse mit den Lebenswegen der eigenen Vorfahren verknüpfen zu können. Dadurch wird die Geschichte als Ganzes

und aus der Ukraine eingekauft. Dafür 15.000 Euro ausgegeben. „Meine Aufgabe besteht darin, die Kontakte herzustellen und die Unterlagen zu besorgen“, erklärt der zielstrebige Ahnenforscher. „Oft müssen diese auch noch übersetzt werden, weil sie auf Russisch sind. Dafür haben wir ein Team aus ehrenamtlichen Übersetzern, die bei der Aufarbeitung der Unterlagen große Leistung erbringen.“

Es gibt keine festen Beiträge: Manche spenden 5 Euro, andere 500. Die Mitglieder können sich beteiligen, aber es besteht kein Zwang und keine Pflicht. Jeder kann für sich entscheiden, wie und in welchem Rahmen er das Projekt unterstützt, denn davon profitieren letztendlich alle. Was als kleine Nebenbeschäftigung begann, nimmt mittlerweile einen bedeutenden Platz in Peters Leben und in seiner Ahnenforschung ein.

„Digitalisierung der Dokumente und Informationen würde die Ahnenforschung wesentlich vereinfachen“, ist sich Peter Aifeld sicher. „Vielleicht würden sich dann mehr Menschen – vor allem junge Menschen dafür begeistern. Viele schrecken davon ab, weil sie Ahnenforschung mit viel zeitlichem und finanziellem Aufwand assoziieren. Oft wissen die Menschen auch nicht, wo sie überhaupt beginnen

greifbar, sie wird lebendiger. Wenn man seine eigene Familiengeschichte versteht, dann versteht man auch, warum manche Dinge im Leben sind wie sie sind.“

Mittlerweile hat sein Projekt ein neues Level erreicht. „Es ist an der Zeit, noch mehr Menschen die Möglichkeit zu geben, Zugriff auf die Daten zu ihren Vorfahren zu bekommen“, erklärt Peter: „Vor ein paar Monaten entstand hierzu die Idee, eine eigene Webseite mit einer Datenbank ins Leben zu rufen, die alle Daten über die Siedler der Planer Kolonien von der Gründung 1823 bis zur Auflösung 1943 enthalten soll. Zudem soll der geschichtliche Kontext dem Leser näher gebracht werden.“ Die Website ging nun vor Kurzem online und ist unter www.planerkolonien.de abrufbar. Die Datenbank wird ständig aktualisiert und erweitert.

Ein beeindruckendes Projekt, mit einer weltweit vernetzten Community und vielen engagierten Helfern, die all das möglich gemacht haben. Und vor allem unzähligen Menschen aus aller Welt, die dank Peters Engagement und Initiative viel über ihre eigenen Wurzeln, ihre Herkunft und ihre Geschichte erfahren haben. Vielleicht hat der eine oder andere somit sein eigenes Puzzle vervollständigen können. ■

Германия нуждается в новых кадрах

Пришло время рассеять устоявшееся убеждение, что «где родился, там и пригодился». С 1 марта в Германии вступил в силу новый закон об упрощении трудоустройства для стран, не входящих в состав Европейского союза, в том числе для России, Беларуси, Украины и других бывших республик СНГ. Устроиться на работу в Германии теперь смогут не только обладатели высшего образования, но и представители рабочих специальностей.

Стелла Кунц, Берлинский телеграф

■ Согласно нововведениям для благополучного трудоустройства в Германии нужно придерживаться двух главных требований. Первое – это наличие квалификации: диплом вуза либо диплом о профобучении, которое длилось как минимум три с половиной года (в некоторых случаях достаточно двух лет). Второе требование – наличие конкретного предложения о работе или уже заключённого договора с немецким работодателем.

Кроме этого, предоставляется возможность получения полугодовой визы для поиска работы в Германии при наличии квалификации и сертификата о знании немецкого языка (минимум уровень B1). Для тех, кто имеет конкретное предложение о работе, предоставляется виза на четыре года либо на срок согласно рабочему договору. По истечении четырёх лет также можно оформить вид на жительство.

Всю информацию о визе для поиска работы и документах, необходимых для её получения, можно найти на сайте Посольства Германии.

Согласно анализу онлайн-портала Step-Stone спрос на некоторые специальности в Германии вырос на 300 процентов. Остро требуются специалисты в фармацевтической и химической отрасли, также в сфере информационных технологий. Спрос наблюдается на специалистов по уходу за больными и пожилыми людьми, на представителей инженерных специальностей, исследователей и учёных в сфере естественных наук. Незанятыми вакансии остаются и в сфере строительства и авиационно-космической техники.

Мягко стелешь, да с чего начать?

Для начала нужно узнать, котируется ли диплом конкретного иностранного вуза в Германии. Сделать это можно на сайте Anabin: <http://www.anabin.de/>.

Затем необходимо подготовить пакет документов на немецком языке, составленный согласно немецким стандартам. Это значительно облегчит и ускорит поиск рабочего места.

В пакет документов входит:

1. Диплом о высшем образовании либо диплом о профобучении. На диплом нужно поставить апостиль, перевести на немецкий язык и заверить у себя на родине у нотариуса.

2. Биография (Lebenslauf) – краткое описание жизни в хронологическом порядке с указанием места работы и других приобретённых профессиональных навыков на немецком языке.

3. Заявление о приёме на работу.

4. Сертификат о знании немецкого языка (минимум уровень B1). В том случае, если при сравнении иностранной квалификации с немецкой выявлен недостаток теоретических знаний либо опыта согласно нормативам Германии, то специалисту предоставляется возможность получить визу сроком от 18 до 24 месяцев для повышения квалификации. В этом случае достаточно иметь знания немецкого языка на уровне A2. Для допуска в

Фото: You X Ventures, <https://unsplash.com/>

систему образования требуется знание немецкого на уровне C1-C2.

Наряду с другими вопросами, начиная от языкового барьера и заканчивая подписанием рабочего договора, переезд в другую страну также связан с выполнением ряда бюрократических процедур. Но и эту задачу нетрудно разрешить: для получения индивидуальной консультации в каждой федеральной земле Германии уже на протяжении 15 лет существуют проекты, которые финансирует Европейский социальный фонд.

Так, например, в 2017 году в Саксонии был основан союз Dachverband Sächsischer Migrantenorganisationen e.V. (DSM) со штаб-квартирой в Дрездене и Фрайтале. Данный союз был сформирован организациями мигрантов Саксонии в единый концепт для решения совместных задач, более интенсивной работы, сотрудничества, организации и проведения новых проектов. DSM является многонациональной, активной, демократической, беспартийной и не принадлежащей к определённому вероисповеданию ассоциацией, которая представляет общественные, политические, экономические, социальные и культурные интересы мигрантов и людей с миграционным прошлым в Саксонии. В настоящий момент в состав DSM входит 52 организации. Действуя согласно руководящему принципу «не бок о бок, а вместе», DSM является организатором ряда проектов, направленных на расширение спектра услуг для улучшения занятости, на получение профессиональных знаний в области ведения бухгалтерского учёта и менеджмента, а также создание новых организаций мигрантов, которые способствуют их успешной интеграции, помогают наладить связь с общественностью и прессой, политиками и городскими коммунальными структурами. Стабильная и эффективная работа DSM способствует активному участию союза в демократических процессах. Так, в 2020 году начал свою работу проект «Консультанты по демократии».

Одним из основных элементов работы DSM является программа Integration durch Qualifizierung (IQ). Она обеспечи-

вает доступ к консультациям по признанию квалификации для иностранцев посредством организаций мигрантов. В рамках ответвления от программы существует проект IQ, который предлагает информационные мероприятия и рекомендации по направлениям для признания иностранных профессиональных квалификаций в Саксонии.

Другими словами, данные проекты направлены на оказание помощи иностранцам также в подтверждении диплома. Консультация и индивидуальное рассмотрение документов осуществляется бесплатно. Организации являются главным связующим звеном в вопросах подготовки документов для подтверждения квалификации и устройства на работу. Консультации проводятся на русском, немецком и английском языках. Как отмечают консультанты проекта IQ, во времена пандемии потребность в услугах проекта резко возросла за счёт острого желания иностранцев трудоустроиться в Германии.

Кроме этого, DSM предоставляет информацию об услугах консультативного центра IBAS (Информационно-консультационный центр рынка труда Саксонии), где разъясняют любые вопросы, касающиеся признания иностранной квалификации и профессиональной интеграции. DSM помогает собрать и заполнить нужные документы и направить их в IBAS на рассмотрение. В Саксонии центр расположен в трёх местах: Дрездене, Хемнице и Лейпциге.

«Я обратилась к представителю проекта IQ за консультацией по вопросу допуска к школьной системе Германии. У меня есть большой опыт работы на родине и диплом иняза. Несмотря на сложившуюся ситуацию в мире в условиях пандемии, мой запрос был обработан в течение трёх дней и отправлен почтой в письменном виде объёмом 15 страниц, где детально были разобраны все мои возможности для благополучного вливания в систему образования, – поделилась Екатерина, присяжный переводчик. – Моя знакомая, даже не выезжая из своей страны, оформив разрешение на обработку документов, вскоре получит подтверж-

дение своей квалификации в Германии. В индивидуальном порядке информацию не только «разжёвывают», но и не берут никакой платы: даже, к примеру, почтовые пошлины я не оплачивала».

Также отметим, что содействие в привлечении, интеграции и удержании иностранных квалифицированных кадров и рабочей силы в Германии оказывает и Иммиграционный информационный центр (Das Fachinformationszentrum Zuwanderung), который является связующим звеном между участниками рынка труда и консультантами. Центр обладает информационными ресурсами для решения вопроса в кратчайшие сроки, а также обеспечивает возможность обмена опытом, предлагает учебные курсы и семинары, организует консультативные встречи с экспертами из разных сфер деятельности на рынке труда.

Не тормози – диплом подтверди

Подтверждение уровня и качества знаний, приобретённых на родине, возможно в Германии не только для иностранцев из стран вне Европейского союза. Данная тематика актуальна также для уже проживающих в Германии, но по какой-то причине забросивших свои дипломы, устроившись на работу не по специальности, а лишь бы платили. Возможность подтверждения диплома стоит на повестке дня и у матерей, чьи дети выросли и у которых возникло желание вернуться к трудовой деятельности.

Отметим, что спрос на специалистов из-за рубежа в Германии стремительно растёт. Самое время снимать диплом со стеночки и использовать свой шанс работать по профессии, получая достойный заработок. ■

По вопросам бесплатной консультации обращайтесь в IQ-Teilprojekt (Елена Хельмерт): Zugang zur Anerkennungs- und Qualifizierungsberatung, Dachverband sächsischer Migrantenorganisationen e.V., Lingnerallee 3, 01069 Dresden. Tel: 0351 / 48246093, 0371 / 2673872. Mobil: +49174 4947631. E-Mail: E.Helmert@dsm-sachsen.de.

Кредо Олега Вуккерта

Он выступал вместе с известными музыкантами, поднимал культуру на Камчатке, занимался творчеством в Москве, записывал редкие фонограммы в Казахстане. В честь своего юбилея Олег скоро откроет уникальную студию.

Елена Пашке

■ 60 лет – это много или мало? Для такого творческого человека как Олег Вуккерт – только начало! Заслуженный деятель культуры РК, композитор, лауреат всевозможных премий, автор более 20 музыкальных композиций, в том числе гимна республиканского конкурса «Жас канат» родился и вырос в Лениногорске в семье депортированных немцев Поволжья. Его отец был младшим из пяти братьев Вуккерт, немецким языком владел слабо, в те времена это было непопулярно и даже опасно.

– Несмотря на это, отец передал нам немецкие традиции и обычаи, и главное, чему научил нас с сестрой – порядку, – вспоминает Олег Вуккерт. – При этом он всегда выписывал немецкую газету «Фройндшафт», что хоть как-то роднило его с традициями и языком немцев.

Забегая вперёд скажем, что несколько лет назад Олег нашёл удивительные архивные материалы, из которых явно следовало, что его зовут далеко не Олег Васильевич, а Альберт Вильгельмович! Этот факт очень удивил моего собеседника, также, как и его близких, маму Тамару.

– В лихие 90-е моя тётя Анна работала в немецком центре, помогала эмигрировать в Германию первым переселенцам после открытия «железного занавеса», – рассказывает Олег. – Тётя с семьёй и сама уже много лет живёт в Кёльне. И моя сестра Люба работает в немецком этнокультурном объединении в Риддере. Что касается меня, я никогда не хотел переехать в Германию. Моя Родина здесь.

Зато Олег помнит тот день, когда впервые увидел объявление о наборе в музыкальную школу, пришёл домой, рассказал маме и попросил её записать его туда.

– При этом я уже занимался в отличном хоре «Звонкие голоса», в составе которого было человек 150, – говорит мой собеседник. – И этот стройный и мощный коллектив под руководством Святослава Семёнова не раз побеждал на областных конкурсах. В школе я три года занимался по классу баяна, а затем поступил в музыкальное училище в Усть-Каменогорске, после чего меня забрали в армию, в военный оркестр. Там некогда было скучать! Смотры самодеятельности, поездки.

Искры «Интеграла»

– Мы хорошо зарабатывали на танцах в парке Джамбула, где играли сразу после легендарной группы «Интеграл» Бари Алибасова, которая открывала дискотеку, – смеётся Олег. – Уже тогда Бари был профи, смело экспериментировал с аранжировками, концертными костюмами, а главное – делал авторские произведения. К слову, мы учились с ним в одном музыкальном училище, но он по классу ударных на старшем курсе, который так и не окончил, уехал на гастроли. Ребятам из «Интеграла» платили по 50 копеек за билет, а нам наполовину меньше, и всё же наш ансамбль «Жемчуг», где было 11 человек, проработал в таком ритме пять лет. Я зарабатывал больше 200 рублей в неделю! Это была про-

Фото из личного архива Олега Вуккерта

сто шикарная зарплата для молодого музыканта. Помню, как в ЦДК цензоры чётко следили за тем, чтобы мы не пели английские песни. Все вырученные деньги мы вкладывали в покупку новой более мощной и современной звуковой аппаратуры.

Камчатский край

После окончания службы поступил в пединститут, однако учителем пения в начальных классах так и не стал, хотя высшее образование мама одобрила. Когда пришло распределение на работу на остров Беринга, где жили одни тюлени, она заплакала.

– Я улетел на Камчатку, на этот закрытый остров, куда пускали только по пропускам, – отмечает наш герой. – Север он и есть Север – суровый и дикий. Там я зарабатывал всего 160 рублей в месяц, что было несоизмеримо меньше, чем на малой родине. Я оказался в далёком посёлке Зелёный, куда меня назначили директором Дома культуры. В моём распоряжении было мало человек, но зато передо мной стояло много задач. Нужно было создать 12 коллективов – агитбригад, вокально-инструментальных ансамблей и так далее. Мне дали 12,5 тысяч рублей, чтобы я собрал по всем ресторанам музыкантов, купил музыкальные инструменты и даже нашёл кинооператора, который крутил кино по вечерам. Уже к первому же празднику мы были «упакованы!» Затем я запросил в несколько раз большую сумму для того, чтобы купить колонки, микшерные пульта, музыкальные карты, и всё это оборудование я заказал в Москве. Когда в Петропавловске-Камчатском мы выступали с гастроями, местные артисты были в шоке, что какой-то Вуккерт из посёлка Зелёный играл качественный звук.

Неудивительно, что скоро талантливого и предприимчивого музыканта и организатора стали переманивать в более крупные населённые пункты, завлекая бизнесом, предлагая магазины, рестораны.

– Зарплата по тем временам была запредельная – 450 рублей в месяц, и творчество шло очень активно, в итоге мы и сами играли, и выступали, и выез-

жали на гастроли, все деньги отдавали в Дом культуры, – говорит он. – Мы все заказали аппаратуру, развернулись очень мощно и летали по всему Владивостоку. Выступали на одной площадке вместе с легендарной группой «Союз», с которой объехали весь БАМ.

Москва слезам не верит

Также Олег три года жил и трудился в Москве, где видел, как работал Алексей Глызин.

– В девяностых всё стало разваливаться, Камчатку открыли, и там начался беспорядок, – сетует Олег. – Я вызвал из Хабаровска хорошего директора на своё место, а сам ушёл с головой в бизнес. Возил по 40 тонн консервов и икры в направлении Новосибирск – Москва. Хотел, чтобы мама была ближе, но, когда привёз её на север, климат ей не подошёл, потому что было мало кислорода, и ей пришлось вернуться в Усть-Каменогорск. «Слава Богу, я отошла!» – сообщила она с родной земли. А я тем временем работал вместе с предпринимателем Виктором Бронштейном, который впоследствии стал депутатом Госдумы, а также с весьма оборотистыми бизнесменами в Иркутске. Ещё довелось поработать начальником коммерческого аэропорта. Скажу честно, ходил с пистолетом, хотя это было не по мне, я всегда оставался творческим человеком. Для меня важна была творческая самореализация.

Родные пенаты

Затем свою аппаратуру Олег привёз в родной Усть-Каменогорск и начал работать здесь. Сразу же заказал мощный компьютер из США, музыкальную карту, которая по тем временам была просто запредельным дефицитом. Вместе со своим коллегой – конферансье Александром Штраубом – начали выступать на сцене.

– Это было хорошее время, и всё-таки для меня было важно делать качественный продукт, – говорит Олег. – Рассчитывая на настоящего ценителя музыки, я начал записывать чистые фонограммы у себя дома, оборудовав небольшую студию. В своё время меня хорошо под-

держали власти города, которые хорошо понимали, что делать качественный хороший звук – это престиж для всего областного центра. Отдел культуры города закупил из Англии уникальное оборудование. Наша студия, в которой позже записывались лучшие артисты региона, была известна на весь Казахстан.

Олег пригласил работать своего друга детства Олега Иванова, с которым они вместе ходили в музыкальную школу, служили в армии, учились в училище. Он стал аранжировщиком. Поначалу всё шло неплохо, но потом начались проблемы с финансированием, и проект пришлось закрыть. Олег Вуккерт стал работать как индивидуальный предприниматель и по-прежнему делать много записей музыкальных групп, солистов, которые с успехом выступали по всему Казахстану.

– Мне очень нравится сотрудничество с руководителем группы «Субкультура» Евгением Ковтуном, – говорит наш герой. – Это самобытный, уникальный исполнитель, у которого свой стиль. Женя написал очень много текстов для моих произведений.

Лондону и не снилось

– В планах открытие студии, в которой мы хотим записывать казахский и симфонический оркестры, – говорит Олег. – К слову, никто в Казахстане больше этого не делает! Все оркестры летают в Лондон, где, чтобы записать хотя бы одно произведение, требуется не меньше месяца! Проживание, питание, командировочные – всё стоит бешеных денег, не говоря уже о самой записи. Люди не понимают, что, например, записать одно произведение в Москве стоит порядка 60 тысяч долларов США. Оно долго обрабатывается, там много нюансов, играют сначала группы, потом подключается виртуальный звук, получается по-настоящему качественный шикарный продукт. Хочу построить новую студию, но если не получится, то я, как птица Феникс, снова восстану из пепла и создам частную студию для записи фонограмм.

Дела семейные

О семье Олег рассказывает мало. Вместе с супругой Татьяной, с которой вместе более 20 лет, они написали в своё время гимн конкурса «Жас канат». Дети устроены: сыновья Александр и Евгений живут и работают на Камчатке, дочь Наталья – в Калининграде, сын Артём – в Питере, младший Олег ведёт бизнес в Усть-Каменогорске.

– Хочу приносить пользу родному городу, – признаётся Олег. – Конечно, после смерти мамы я никак не могу восстановиться, но мой духовный наставник отец Александр говорит, что унывать – это грех, и если Бог дал жизнь, нужно жить достойно. Когда мамы не стало, я похудел на 22 кг, у меня опустились руки. И всё-таки я верю, что моя муза меня найдёт, и я, как и прежде, буду с удовольствием записывать прекрасные качественные фонограммы. Я признателен родной семье и земле за то, что здесь раскрылось моё творчество! ■

„Die Stellung der Frau in der usbekischen Gesellschaft lässt zu wünschen übrig“

Ein Interview mit Irina Matvienko, Gründerin des Projekts gegen Gewalt in Usbekistan Nemolchi.uz

■ Irina, womit hat Ihr Einsatz für Frauenrechte begonnen?

Die Arbeit hat vor allem mit dem Projekt NeMolchi.uz begonnen. Eigentlich war ich immer sozial aktiv. 2011 habe ich „Ladoshki.uz“ gestartet – ein Projekt für Handmade in Usbekistan. Später habe ich im Rahmen desselben Projekts eine Initiative organisiert, um Kindern mit Blutkrebs und akuter Leukämie zu helfen. Wir haben Geld durch den Verkauf der Handmade-Produkte gesammelt und dafür Medikamente für Kinder gekauft.

Wie sind Sie auf die Idee gekommen, NeMolchi.uz zu starten? Welche Ziele verfolgt dieses Projekt?

Ich habe das NeMolchi.uz-Projekt am 15. Juli 2017 gestartet. Die Idee, ein Projekt mit diesem Namen zu gründen, wuchs lange. Erst entstand einfach ein Name, ich hatte jedoch anfangs keine klare Vorstellung, worum es beim Projekt gehen sollte. Klar war für mich aber, dass es eine soziale Richtung haben sollte. 2016 wechselte unsere Regierung und man begann, verschiedene Themen anzusprechen und zu diskutieren – darunter auch die Gewalt gegen Frauen. Tatsächlich sah es aber so aus: einmal im Monat diskutierte man etwas, empörte sich und vergaß es bis zum nächsten Vorfall. Da begann ich bereits zu verstehen, dass es notwendig ist, genau solche Themen zu erörtern – über die man immer noch Angst hat zu sprechen.

In den ersten sechs Monaten habe ich die neu eröffnete Facebook-Seite anonym betreut, weil wir ein schwieriges „Erbe“ haben: wenn man unangenehme Themen anspricht, konnte man einige Probleme haben. Ich hatte Angst zu sagen, dass dies mein Projekt war, weil es bei diesem Thema noch keine vollständige Transparenz gab. Ich machte mir Sorgen um meine Sicherheit.

Im Internet fand ich einige Geschichten, äußerte meine Meinung, veröffentlichte einige Lehrartikel, sprach mit verschiedenen Leuten, diskutierte in Kommentaren usw.

Ende Januar/Anfang Februar 2018 wurde das Problem der Gewalt gegen Frauen wahrscheinlich zum ersten Mal auf staatlicher Ebene angesprochen. Der Präsident kritisierte den Frauenausschuss dafür, dass seine Arbeit auf diesem Gebiet unwirksam sei. Und sofort begannen einige Maßnahmen. Der Präsident sagt etwas und plötzlich wird man aufmerksam auf das Problem. Als wäre es vorher nicht zu spüren gewesen. Trotzdem war das schon eine Art Fortschritt. Ich hatte das Gefühl, dass das Thema nun auf offizieller Ebene angekommen war. Deshalb wagte ich ungefähr ein Jahr später ein „Coming Out“ und bekannte, dass ich hinter dem Projekt stehe. Da war es schon mehr oder weniger berühmt.

Bis jetzt ist es eher eine Informationsplattform. Das Ziel des Projekts ist es, Leser aufzuklären und das Thema Gewalt anzusprechen. Denn ich bin si-

cher: Um ein Problem zu erkennen, muss man zuerst darüber sprechen und darauf aufmerksam machen. Manchmal dauert es sehr lange.

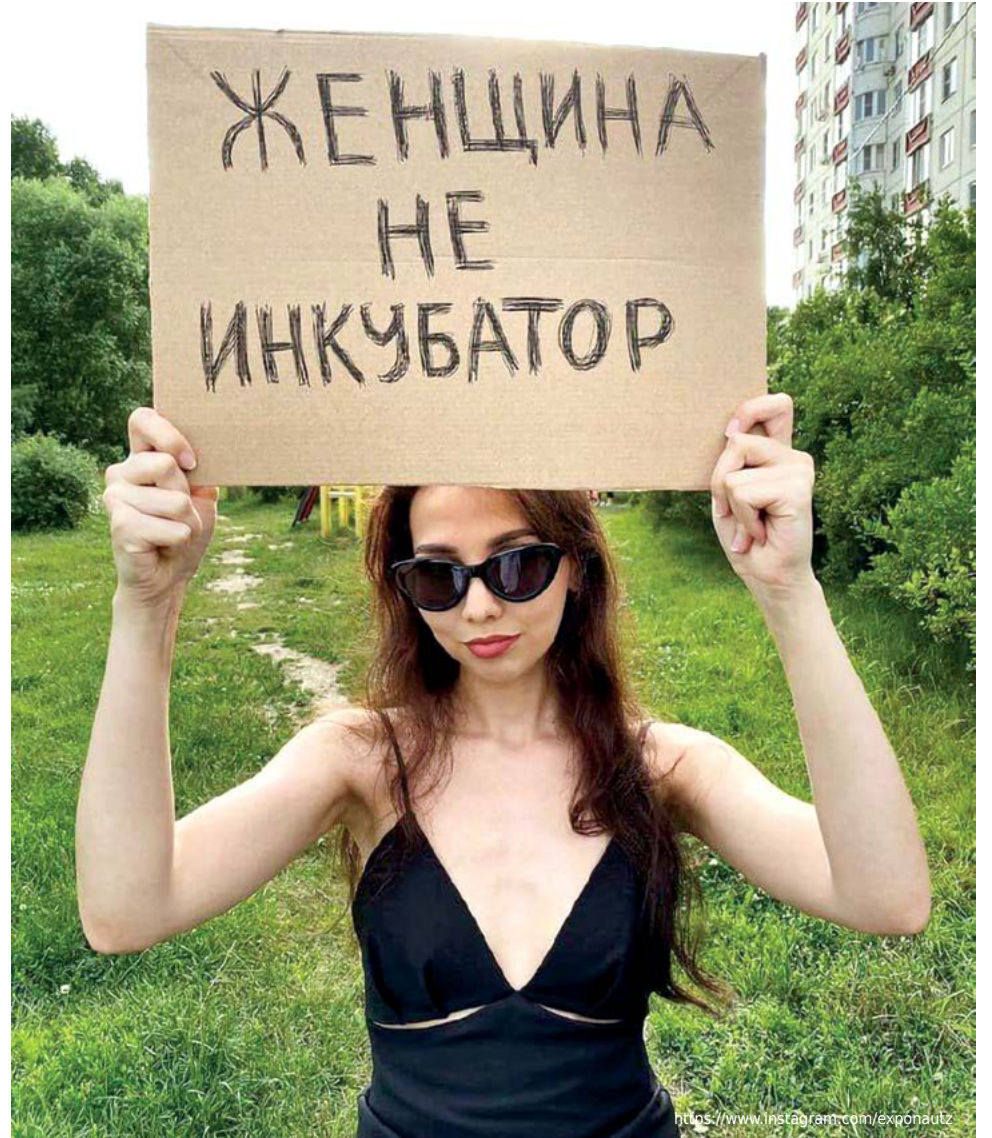
Gibt es Beispiele für die Interaktion des Projekts mit dem staatlichen Sektor oder mit ähnlichen Projekten? Oder gibt es solche Pläne für die Zukunft?

Bislang gibt es leider keine Beispiele dafür. Als Tanzilya Narbayeva das Frauenkomitee leitete und dann Vorsitzende des Senats wurde, half sie bei der Lösung einiger Fälle. Aber das ist nun allmählich schon vorbei. Ich habe den Eindruck, dass die Behörden nicht mit uns zusammenarbeiten: sie meiden nicht nur den Kontakt, sondern ignorieren uns gänzlich. Man organisiert zum Beispiel Treffen zum Thema Gewalt gegen Frauen, aber ich erfahre darüber nur aus den Medien. Journalisten oder andere Organisationen werden eingeladen, aber unser Projekt, das sich gezielt damit befasst, wird links liegen gelassen. Vorher hatte ich noch Zweifel daran, aber jetzt kann ich offiziell sagen: der Staat ignoriert NeMolchi.uz, als ob es nicht existiert.

Ich kann immer noch nicht sicher sagen, ob es in Zukunft gemeinsame Projekte geben wird. Ich bin mir sicher, dass es dem Staat nicht gefällt, welche Themen wir ansprechen und wie, weil sie unangenehm für ihn sind. So verstecken sich viele, die Gewalt gegen Frauen begehen, hinter den nationalen Werten, die der Staat fördert.

Ein weiteres Problem sind Zwangsehen. Eltern treffen die Entscheidung, wann und wen ihre Kinder heiraten sollen. Unser Projekt ist damit nicht einverstanden. Ich bin für die freie Wahl von Menschen, die selbst eine Familie gründen. Erwachsene sollten sich überhaupt nicht in diesen Prozess einmischen. Sie können Ratschläge geben, aber sich kennenlernen, wählen, leben usw. – diese Entscheidung sollten die Jugendlichen selbst treffen.

Ein weiteres wichtiges Thema ist die Politik der Versöhnung von Ehepartnern bei Scheidungen. Die Scheidungsrate in unserem Land wächst, deswegen soll die Versöhnungsfrist, die in den Familienkodex aufgenommen wurde, diese Rate sinken lassen. Wenn zwei Erwachsene beschließen, die Scheidung zu beantragen, aber gemeinsame Kinder haben, hat das Gericht das Recht, ihnen sechs Monate Zeit für die Versöhnung zu geben – und in den meisten Fällen tut es genau das. Außerdem informiert das Gericht die Versöhnungskommissionen der Mahallas (ein Stadtviertel mit institutionalisierter Selbstverwaltung) am Wohnort des Ehepaars, so dass auch sie einige Maßnahmen ergreifen. Das heißt, der Staat greift ein, wenn Erwachsene beschließen, sich zu scheiden. Niemand hat das Recht, die Scheidung zu verzögern und sich noch mehr in die Entscheidung der Ehegatten einzumischen. Auch hier steht die Position des Projekts im Widerspruch zur Staatspolitik.

Was den Schutz der Frauenrechte betrifft, kann ich sagen, dass er weitgehend nominal ist. Das System funktioniert insgesamt schlecht, man will keine Änderungen. Wenn man sich ändern wollte, würde man auf Kritik hören, in eine Art Dialog eintreten und versuchen, etwas zu verbessern.

Ich bin persönlich offen für Zusammenarbeit und habe dies nie abgelehnt, aber Zusammenarbeit meint auch gegenseitiges Einverständnis. Ich sehe keine Resonanz von der anderen Seite. Vielleicht betrachtet man uns als Bedrohung. Trotzdem möchte ich hinzufügen, dass wir jetzt mit der Abteilung für Frauenangelegenheiten beim Innenministerium der Republik Usbekistan zusammenarbeiten. Sie sind diejenigen, die Schutzanordnungen erlassen. Ich weise sie auf verschiedene Fälle hin, sie delegieren diese an Mitarbeiter in den Distrikten und die erteilen Frauen später Schutzanordnungen. Diese sind zwar selbst kein wirksamer Mechanismus zum Schutz von Frauen vor Gewalt geworden, aber das ist eine andere Sache.

Wie beurteilen Sie im Allgemeinen die Position von Frauen in der usbekischen Gesellschaft? Gibt es positive Veränderungen?

Es scheint mir, dass es positive Veränderungen in der Gesellschaft gibt. Aber ich sehe sie nicht in dem Ausmaß, wie wir es möchten oder wie unsere Regierung erklärt. Ich sehe, dass sich durch die Arbeit in dem Projekt die Meinung der Menschen ändert – zumindest dank der Community, die uns liest. Vielleicht werden wir nur von Menschen gefunden, die dieselben Werte teilen. Trotzdem zeigt sich, dass wir nicht allein sind, und dass ein Bewusstsein für den Wert der Persönlichkeit entsteht.

Es gibt immer noch viele Stereotypen, insbesondere im usbekischsprachigen Umfeld, in traditionellen Familien. Dazu gehört etwa die Vorstellung, dass der Hauptzweck einer Frau darin besteht, zu heiraten, Mutter zu werden und einen Haushalt zu führen. Bisher sehe ich hier keine großen Veränderungen. Das zeigt sich auch in TV-Serien und bei den Themen, die im nationalen Fernsehen diskutiert werden. Es gibt Talkshows, in denen Frauen von Gewalt gegen sich berichten, woraufhin sie von älteren Frauen – aus dem sogenannten „Beirat von Schwiegermüttern“ – verurteilt und beschuldigt werden – das sogenannte „victim blaming“.

Generell sehe ich positive Veränderungen, aber die Stellung der Frau in der usbekischen Gesellschaft lässt immer noch viel zu wünschen übrig. Natürlich gibt es Frauen, die in ihrer Umgebung Männern gleichgestellt sein können. Ich persönlich kann mich zu solchen Frauen zählen: ich werde weder von meinem Mann noch meinen Arbeitskollegen diskriminiert. Gleichzeitig verstehe ich, dass nicht alle Frauen das von sich behaupten können. Und vielleicht genau wegen meiner vorteilhaften Lebenssituation sehe ich für mich die Möglichkeit, anderen Frauen zu erklären, dass auch sie das Recht auf ein solches Leben haben.

Im September 2019 verabschiedete Usbekistan das Gesetz zum Schutz von Frauen vor Unterdrückung und Gewalt. Wie beurteilen Sie dieses Gesetz, welche Vor- und Nachteile hat es?

Wir haben dieses Gesetz mit Begeisterung aufgenommen. Es war ein Fortschritt, ein wichtiger Durchbruch in der Gesellschaft. >>

>> Aber nach fast einem Jahr kann man nun beurteilen, ob dieses Gesetz zu einem wirksamen Mechanismus zum Schutz von Frauen vor Gewalt geworden ist. Und ich kann sagen – nein, das ist es nicht. Zumindest aktuell funktioniert das Gesetz nur nominell, da es immer noch Gewalt gegen Frauen gibt. Das Gesetz schützt sie auch in keiner Weise vor Belästigung auf der Straße. Wir haben einen Mechanismus zum Schutz vor sexueller Belästigung bei der Arbeit, der zuvor im Arbeitsgesetzbuch festgelegt wurde.

Anfang Juli veranstalteten mehrere usbekische Frauen einen Flashmob gegen Sexismus und häusliche Gewalt und posteten Fotos mit selbstgemachten Postern im Internet. Die Aktion der Mädchen war eine logische Fortsetzung der Debatte im Medienraum zum Thema Gleichstellung der Geschlechter in der Republik, die durch den Vorfall mit Evelina in Fergana ausgelöst wurde. Ein Mann hatte sie im Park verprügelt, weil sie Shorts trug. Was ist Ihre Meinung zu dieser Aktion? Was signalisieren dieser Flashmob und die Reaktion darauf?

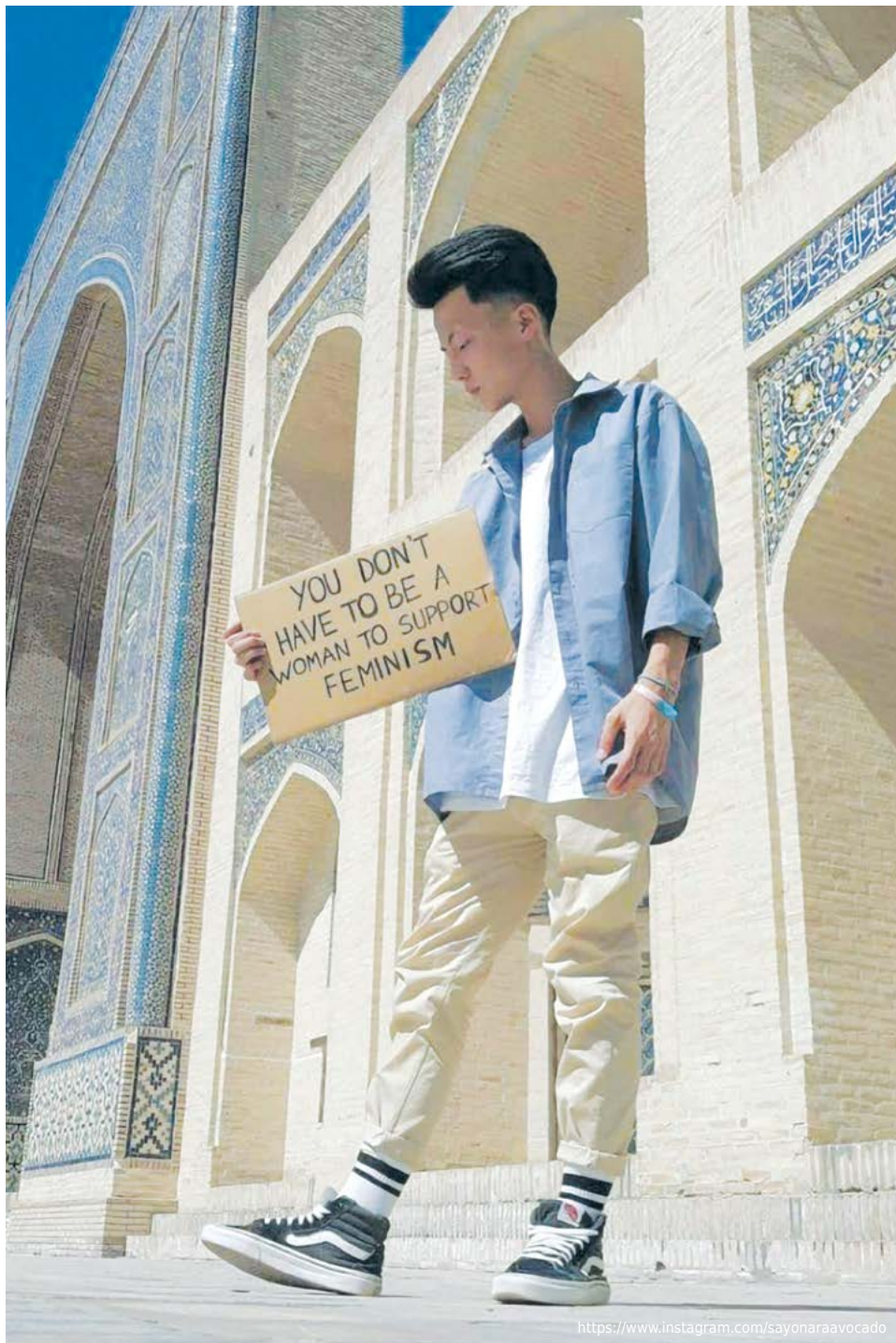
Der Flashmob wurde von mehreren Mädchen aus einem Kunstprojekt namens Exponaut ins Leben gerufen. Wie viele von uns waren sie empört über das, was mit Evelina in Fergana passiert war. Und so entschieden sie sich, ihre bürgerliche Position auszudrücken. Ich finde es sehr cool und unterstütze sie voll und ganz.

Als wir Evelinas Geschichte selbst veröffentlichten, schwappten die Reaktionen über: Frauen begannen, ihre Geschichten über Belästigungen auf der Straße usw. zu teilen. Auch in diesem Fall wurde Evelina beschuldigt, und den Mädchen wurde gesagt, dass sie selbst schuld seien. Aber auf unserer Seite hat man sie meistens unterstützt. Ich denke, dass der Schwall an Informationen über das Ausmaß von Belästigung in unserer Gesellschaft viele junge Frauen veranlasst hat, eine Aktion wie Exponaut durchzuführen.

Die Mädchen schrieben über offensichtliche Probleme, aber viele sahen dies als einen Versuch, traditionelle Werte und die usbekische Gesellschaft zu verändern – obwohl die Mädchen nicht auf irgendwelche Anweisungen handelten.

Ich habe, ehrlich gesagt, nichts anderes erwartet. Menschen, deren einziger Wert ihre Mentalität ist, sehen alles als Bedrohung für diesen einzelnen Wert. Alles, was außerhalb dieser engen Welt geschieht, wird als Angriff auf diese Welt wahrgenommen. Das zeugt von der engen Sichtweise solcher Menschen.

Tatsächlich richtete sich dieser Flashmob aber nicht gegen die Religion, da auch muslimische Frauen selbst begannen, sich für ihre Ansichten und Werte einzusetzen. Ich finde es gut, dass sie auch darüber sprechen, was ihnen wichtig ist – sie haben das Recht darauf. Aber ich weiß, dass es auch

muslimische Frauen gibt, die diese Aktion unterstützen. In einem Land zu leben, in dem es Belästigungen gibt, unabhängig davon, welche Nationalität man hat, was man trägt, und gleichzeitig so zu tun, als ob einem so etwas nicht passiert – das ist eine Art offene Blindheit. Daher ist es sehr gut, dass es diese starken Reaktionen gab. Viele Leute, sogar ausländische Massenmedien, haben darüber geschrieben. Jetzt weiß jeder, dass ein bestimmter Teil der usbekischen Frauen eine Stimme und den Mut hat, über die Gewalt gegen sie zu sprechen.

An der Aktion waren hauptsächlich junge Frauen beteiligt, darüber bin ich sehr glücklich. Ich sehe, dass die jüngere Generation bereit ist, sich zu verändern; sie hat Stärke. Ich bin auch froh, dass Männer mitgemacht haben und dem Thema gegenüber nicht gleichgültig sind. Viele Männer sind ja mit der Vorstellung aufgewachsen, dass man Frauen und ihre Rechte respektiert – es ist ganz normal für sie. Sie merken nicht, dass sich irgendwo

in der Nähe ein Mann an einem Mädchen abarbeitet oder über es lacht. In ihrer Welt gibt es keine Belästigungen, weil sie selbst auch niemanden belästigen. Doch Aktionen wie Plakatierungen lassen junge Männer daran denken, dass alles unvollkommen ist und Änderungen nötig sind. Vielleicht kann dies für einige von ihnen zu einer Art Auslöser werden – um zu verstehen, dass dies nebenan geschieht und nicht alle Männer wie man selbst erzogen wurden.

Der Flashmob hat gezeigt, dass Frauen belästigt werden, aber keine Angst mehr haben, darüber zu sprechen. Ich bin mir sicher, dass es immer noch Menschen gibt, die Angst haben, darüber zu sprechen. Aber ich bin mehr als überzeugt, dass es Mädchen gibt, denen die Aktion – und generell das Problem der Belästigung – Kraft gegeben hat, ihre Geschichte zu teilen.

Können solche Aktionen zu wirksamen Ergebnissen führen? Lassen sich bereits Veränderungen beobachten?

Man kann zurzeit keine Verschiebungen beobachten, aber die Frage ist gesetzt, und früher oder später wird dies Ergebnisse zeitigen. Zusätzlich kann ich sagen, dass ich am 26. Juni nach dem Vorfall mit Evelina auf dem speziell erstellten Portal „Mening fikrim“ (change.org) eine Petition gestartet habe. Sie richtet sich gegen die Belästigung von Frauen. Die Petition wurde aber Anfang August von der Kommission abgelehnt. Sie begründete ihre Entscheidung damit, dass „alle Rechte und Interessen von Frauen vollständig durch die Verfassung geschützt“ seien und die Artikel über Beleidigungen und Rowdytum alle Fragen zur Belästigung von Frauen vollständig abdecken.

Wie realistisch ist die Gleichstellung der Geschlechter in Usbekistan und was muss noch getan werden, um den vollständigen Schutz der Rechte der Frauen zu gewährleisten?

Wenn man sich die weltweite Statistik anschaut, gibt es Geschlechtergleichheit in keinem Land der Welt, nicht einmal in den skandinavischen Ländern, die als Vorbild gelten. Daher ist es schwierig, für Usbekistan zu sprechen.

Es gibt verschiedene Empfehlungen, was man dafür tun sollte, damit sich Frauen in Usbekistan unter dem Schutz des Staates fühlen können:

- Verschärfung der Gesetze wegen Verstoßes gegen die Schutzverordnung und in Bezug auf Vergewaltiger, bis hin zur Beschlagnahme von Eigentum des Mannes (sowie seiner Verwandten) und dessen Übergabe an Frau und Kinder. Schließlich ist es kein Geheimnis, dass viele Menschen Immobilien bei ihren Verwandten registrieren, so dass bei der Scheidung der Schwiegertochter nichts mehr übrig bleibt. Es sind die Kriminellen, die befürchten sollten, dass sie bei Anwendung von Gewalt alles verlieren. Nicht die Opfer sollten sich Sorgen um ihre Zukunft machen und stillhalten, um nicht auf der Straße zu bleiben.

- Übertragung von Straftaten gegen Frauen aus der Kategorie der privaten Strafverfolgung (wenn der Fall nur auf Antrag des Opfers eingeleitet wird) in die Kategorie der öffentlichen Strafverfolgung (wenn der Fall aufgrund der Tatsache der Straftat eingeleitet wird, unabhängig vom Vorliegen einer Erklärung des Opfers).

- Aufzuhören, sich mit den Angreifern zu versöhnen. Man lehrt Kinder, die in solchen Familien leben, dass man Gewalt ertragen müsse, um die Illusion von Frieden in der Familie zu schaffen; oder dass man einander wehtun kann und dafür keine Verantwortung tragen müsse. Man kann und soll keine toxische Beziehung hinterlassen. Persönlicher Wert ist wichtiger als Statistiken mit schönen Zahlen. Eine Familie, in der Gewalt und Heuchelei gedeihen, ist keine Familie!

Vielen Dank für das Gespräch. ■

Die Fragen stellte Esmira Saudkasova.

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
8 990
KZT

Владимир Фадеев: «В 90-х зарплату выдавали машинами, мебелью и водкой»

Когда большинство людей слышат слово «немецкий», сразу подразумевают – «качественный», начиная с продовольственных товаров и заканчивая техникой и автомобилями. Спорт в Германии также не исключение: например, немецкие футбольные клубы – одни из самых сильных в мире. Почему?

Марина Ангальдт

Этот вопрос мы задали бывшему форварду костанайского ФК «Тобол» Владимиру Фадееву. Двадцать лет назад он переехал жить в Европу, играл в Германии за EFC «Stahl» и «Bayer Dormagen», тренировал детей. Сейчас всё своё свободное время Владимир посвящает сыну: тот полузащитник в молодежной команде «Köln U19», играющей в одной из самых популярных футбольных лиг.

– Недавно «Бавария» осилила все матчи Лиги чемпионов УЕФА и стала абсолютным победителем. В чём секрет их спортивных достижений?

– После того как «Бавария» обыграла Барселону, было уже понятно, что она всех «нокаутирует» и станет триумфатором Лиги чемпионов. Эта команда на сегодняшний день, пожалуй, сильнейшая в мире. Непобедимых, конечно, не бывает, но у «Баварии» больше шансов на лидерство. В её составе чемпионы, опытные, талантливые игроки с превосходной тактикой и дисциплиной. Вообще футбол в Германии очень развит. Здесь целая сеть молодежных тренировочных центров, а в каждой деревне – по 3-4 команды.

– Растят вундеркиндов?

– Да, немецкая система подготовки молодёжи насыщена. Футболу отводится особая роль, поэтому и конкуренция огромна. Я со своим сыном прошел через это. Чтобы попасть в первую команду Бундеслиги, необходимо обойти в мастерстве десять тысяч человек. Именно столько по статистике претендует на одно место. Подготовка футболистов в Германии осуществляется при отличном техническом оснащении. Развито всё: стадионы, школы, тренировочные базы, инвентарь. Когда я тренировался в юношеском футболе в Казахстане, у нас был всего один мяч на команду. Помню, приехав в Германию, был шокирован покрытием тренировочного поля в небольшом немецком городке. У нас даже на центральном стадионе в Алматы не было такого хорошего футбольного газона. Эта одна из причин роста интереса к спорту среди молодёжи. Плюс делается упор на теоретическую подготовку, развитие игрового мышления, разработку стратегических игровых схем.

– А зарплата?

– Насколько я знаю, зарплату платят в первых 4-5 лигах. Для остальных, кто играет ниже, футбол как хобби. Чтобы попасть в Высшую Лигу, необходимо не только много тренироваться, но и постоянно доказывать, что ты лучший.

– «Договорняки» в Германии бывают?

– Думаю, что вряд ли. А вот в Казахстане, проиграв десять лет в Высшей Лиге, я насмотрелся немало подобного. Те команды, у которых имелись деньги, могли себе позволить многое, в том

Фото из личного архива Владимир Фадеева

числе выиграть любую игру. А мы, даже если и были сильнее противников, ничего не могли сделать. Поэтому и интерес к футболу терялся: стараешься, пытаешься победить, а судьи подсушивают другую команду...

В Германии судьи получают очень хорошие деньги, в том числе от ФИФА, поэтому никто не будет рисковать репутацией – можно просто потерять лицензию. Сколько я смотрю матчи, анализирую, даже в юношеских командах всё, как правило, справедливо. Бывают, правда, ошибки, но это больше человеческий фактор, нежели преднамеренный.

– Не пожалели, что рискнули и уехали покорять футбольную Европу?

– Нет. Пожалел только об одном, что сделал это поздно. Мне тогда было уже 26 лет. Только в Германии я ощутил, что такое футбол на высшем уровне. Потому что разница между казахстанской Высшей Лигой и Второй Бундеслигой – это как чемпионат мира и чемпионат страны. Но из-за языкового барьера меня рекомендовали в четвертую лигу Германии, где было два русских игрока, с которыми я мог общаться. С января 2000 до 2005 года я играл в «EFC Stahl», затем с 2005-го по 2007 годы – в «Bayer Dormagen».

– Как Ваши предки оказались в Казахстане?

– Бабушка и дедушка по материнской линии родились в Поволжье, в городе Энгельс. В 1941 году их депортировали

в Сибирь. Папа был родом из Казахстана, в Красноярске он познакомился с моей мамой и увез её в Костанай.

– В чемпионатах Казахстана за костанайский «Тобол» вы сыграли 62 матча. Были нападающим также в «Буревестнике» и в «Экибастуце». Вспоминаете былые времена: сборы, тренировки, матчи?

– Конечно. Для меня это было самое лучшее время: молодость, поездки в другие страны, матчи, турниры. Сейчас часто вижу с друзьями, которые жили в Казахстане, а потом переехали в Германию. Встречаемся с ними, вспоминаем... Периодически слежу за игрой «Тобола» в кубках.

– Некоторые футболисты признаются в СМИ, что в нелегкие 90-е получали зарплату продуктами питания. А у Вас как было?

– И у нас подобное практиковалось. В начале 90-х первую свою зарплату, смешно сказать, я получил в виде двадцати ящиков водки. Можно было взять и мебелью. Но в команде я был младший, поэтому мне досталось то, что осталось. Мебель и машины разобрали передо мной. Даже однокомнатные квартиры давали. Моя сестра тогда работала в вино-водочном магазине, и я буквально сразу же реализовал товар за полцены. Нужны были деньги, а не водка.

– Ваш сын Владислав пошёл по вашим стопам. Он полузащитник в молодежке «Köln U19». Гордитесь его достижениями?

– Горжусь. Он попал в самую лучшую команду в Германии, которая стала чемпионом в 2003 году среди своего возраста. В августе подписали контракт, оценили успехи Владислава на поле и уже в октябре контракт продлили на два года.

– С чего всё начиналось?

– Когда сыну исполнилось пять лет, я отвёл его на первую тренировку в «SpVgg Porz» у нас в городе. Посмотрел, что детей в школе тренирует просто чей-то папа, можно сказать, дилетант в футболе. Мне это, естественно, не понравилось. Я пошёл к руководству, рассказал, что я профессиональный футболист с опытом и образованием. В итоге перенял команду и занимался тренерской работой с 2008-го по 2014 годы. Затем понял, что Владислав стал сильнее остальных ребят, пришёл к выводу, что ему нужно идти дальше. Стал искать команду уровнем выше.

– Сейчас помогаете сыну?

– Как и прежде подсказываю, даю советы в части решения оперативных и стратегических задач. Стараюсь всегда быть рядом, ездить на все игры. Стремлюсь оградить от улицы: только футбол и учеба. У него очень загруженный график: 4-5 тренировок в неделю, плюс ещё игра в субботу или в воскресенье.

– Ваши дальнейшие планы?

– Сейчас сына просматривают селекционеры из сборной России. Мама у него русская, поэтому у Владислава два гражданства. Приезжал представитель, на сегодняшний день ведём с ним переговоры. Хотят вызвать в Москву.

– Как в Германии «раскручивают» молодых игроков?

– Практически у каждого футболиста в Бундеслиге – у 80-90% – есть свои агенты. Они продвигают игроков в те команды, где лучше играть, где больше платят. У сына тоже есть агент – он работает со сборной России.

– Отличаются ли немецкие фанаты от казахстанских?

– Удивляют числом, массовостью. В Казахстане, когда я играл, на матч приходили максимум 5-6 тысяч болельщиков. А здесь в 10 раз больше – стадион заполнен, как говорится, до отказа. Соответственно больше криков и шума, выше эмоциональный накал. Страсти бушуют нешуточные.

– Немецкий писатель Бернхард Шлинк считает: «Нужно быть счастливым самому, чтобы сделать счастливыми других». Вы с ним согласны? Чего лично Вам не хватает для полного счастья?

– Абсолютно согласен. Семья рядом со мной, работа у меня хорошая: я специально устроился в ночную смену, чтобы быть днём с детьми. Так что успеваю везде, меня всё устраивает. И я счастлив.

– Спасибо за интервью. Удачи Вам и Владиславу!

Als das Fernsehen nach Kasachstan kam

In der Sowjetunion wurde das Farbfernsehen zwischen 1967 und 1977 eingeführt. Um mit solchen und anderen technischen Möglichkeiten Schritt zu halten, wurde in der Kasachischen SSR ab 1970 ein neuer Fernsehkomplex geplant. Erst vor kurzem wurde eine Komplettmodernisierung des Gebäudes erfolgreich abgeschlossen.

Philipp Dippl

Das moderne Fernsehen ist eine deutsche Erfindung. Zu Weihnachten 1930 gelang dem deutschen Wissenschaftler Manfred von Ardenne die weltweit erste vollelektronische Fernsehübertragung mithilfe einer Kathodenstrahlröhre. Nur kurz darauf erklärten die Nationalsozialisten, die deutsche Erfindung Fernsehen sollte auch deutsch bleiben. Deutschland sollte das erste Land der Welt sein, welches regulären Fernsehempfang in Bild und Ton ermöglichte. Am 22. März 1935 begann der Fernsehsender „Paul Nipkow“ mit der regelmäßigen Liveübertragung des Deutschen-Fernseh-Funks vom Sender Berlin-Witzleben. Die Fernsehübertragung der XI. Olympischen Spiele 1936 in Berlin wurde derweil zum vermutlich ersten medialen Großereignis der Welt.

Zu dieser Zeit existierten in Berlin 27 Fernsehstuben, in denen sich jeweils 30 Personen vor den technisch unausgereiften Flimmerkisten einfinden konnten. Die Technik blieb noch immer weit hinter den Erwartungen zurück und konnte insbesondere mit dem bereits sehr populären Kino qualitativ nicht mithalten. Spätestens ab Kriegsbeginn war die Herstellung von Fernsehgeräten kein Thema mehr und Fernsehproduktionen erfüllten nur noch Propagandazwecke.

Fernsehen in der Sowjetunion

In der Sowjetunion begann die Kommerzialisierung des Fernsehens mit dem ersten Fernsehapparat B-2, der ab 1932 in Serie produziert wurde. Dieser basierte allerdings noch auf dem sehr vereinfachten Prinzip des sogenannten mechanischen Fernsehens. Das Bild wurde über rotierende Lochschei-

ben am Sender zerlegt und im Empfängergerät wieder zusammengesetzt. Das so entstandene Bild war lediglich ein paar Millimeter groß und wurde in dem Gerät B-2 mit einer Lupe auf rund 3x4 cm vergrößert. Die Übertragung über den Äther war allerdings durch die geringe Auflösung bereits in dieser frühen Phase des Fernsehens möglich, so dass diese Geräte trotzdem einen gewissen Erfolg in der Sowjetbevölkerung erfuhren. Während des Zweiten Weltkriegs wurden die Aktivitäten des sowjetischen Fernsehens komplett eingestellt. Erst ab 1945 gab es wieder Fernsehübertragungen, in den Folgejahren wurden immer weitere, unionsweite Fernsehkanäle gestartet.

Für Kasachstan begann die Zeit des Fernsehens 1958. In diesem Jahr entstand der erste sogenannte Technische Studio-

komplex des Fernsehens. Hier wurden erstmals sämtliche TV-Aktivitäten der Kasachischen SSR unter einem Dach zusammengefasst. Die erste testweise Ausstrahlung einer kasachischen Fernsehsendung fand am 16. September 1958 statt. Um mit den neuen technischen Möglichkeiten wie der Einführung des Farbfernsehens in der Sowjetunion zwischen 1967 und 1977 Schritt halten zu können, wurde ab 1970 ein neuer Fernsehkomplex geplant. Die Architekten A. Korzhempo, N. Esau und W. Panin erdachten sich einen Komplex bestehend aus einem zweistöckigen Nebengebäude, in dem die gesamte Technik untergebracht war, sowie einem glamourösen Hauptgebäude, in denen die TV-Produktionen stattfanden. Der Technische Studiokomplex Nr. 2 ging im Jahr 1983 in Betrieb.

Ein Gebäude wie die Glitzerwelt des Fernsehens

Das fünfstöckige Hauptgebäude ist durch seine markante Erscheinung und seinen Standort am südlichen Ende des Zheltoksan-Prospektes schon von weitem sichtbar. Die Fassade besteht fast vollständig aus braunem Glas. Vom Dach herabhängende, scharf geformte Betonelemente sitzen wie eine Krone auf dem gläsernen Korpus. Das Gebäude erscheint wie ein funkelnder Diamant, so wie die Glitzerwelt des Fernsehens. Auf den Komplex verteilen sich mehrere TV-Studios und sämtliche technische und organisatorische Einrichtungen für das Fernsehprogramm. Eine Komplettmodernisierung und Renovierung des Komplexes wurde erst vor kurzem abgeschlossen. Architekten und die Bevölkerung waren an der Planung und Durchführung beteiligt. Und die Mehrheit hat sich glücklicherweise für den größtmöglichen Erhalt des originalen Designs entschieden. So wird dieser glitzernde Diamant auch weiterhin den Zheltoksan-Prospekt überragen.

Im Nachkriegsdeutschland lag die Wiederaufnahme des Fernsehbetriebs unter der Kontrolle der vier Siegermächte und verlief zuerst uneinheitlich. Das Fernsehen der DDR startete am 21. Dezember 1952 mit einem Regelprogramm. Gesellschaftliche Ereignisse wie die Krönung von Elisabeth der II. am 2. Juni 1952 sowie die Fußball-Weltmeisterschaft 1954 machten den Fernseher in der Wirtschaftswunderzeit im Westen wieder populär. In der DDR mussten sich die Menschen allerdings bis zuletzt mit Staatspropaganda zufriedengeben. Einzig das Sandmännchen, ein Produkt des DDR-Fernsehens, hat bis heute überlebt und erfreut sich nach wie vor größter Beliebtheit. ■

Ищите, и найдете...

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Ранее мы рассказывали историю Ольги Марк, которая искала родственников. После публикации в газете и общения с Красным Крестом Германии Ольга провела собственное расследование, в котором ей помогли профессор университета им. Л. Гумилёва, специалист по депортации немцев Арайлым Мусагалиева и адвокат Наталья Руссакова. И вот к чему привели поиски:

- Нашлись документы из генпрокуратуры, которые гласят, что Пикельгаупт Левин Фридрихович в 1941 году прибыл на спецпоселение в с. Песчанка, Ново-Шульбинского района, Семипалатинской области Каз ССР. Совместно с ним проживали: жена Боксбергер Ева Адамовна, 1886 года рождения, и сын Пикельгаупт Альберт Левинович. Это были родители моей бабушки и ее брат.

Левин Пикельгаупт (Фото 1) умер 26 января 1956 года, но только после смерти был реабилитирован и признан жертвой политических репрессий на основании статьи 10 Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Изучая снимки родственников, Ольга заметила одну закономерность:

- Все фотографии, где запечатлены сёстры моей бабушки и она сама, были подписаны. До депортации они вступили в брак с лицами не немецкой национальности. И эта была единственная категория немцев, которую не подвергли высылке. А снимок с мамой моей бабушки, с её отцом и даже фото, сделанное после 55-го года, не имели подписи. Думаю, это было сделано из чувства страха. На фото 2 - Ева Адамовна Боксбергер.

Фото 1

Фото 2

Она была бакинкой немкой в числе последних немцев, приехавших на территорию Российской империи,

Фото 3

Фото 4

поэтому освоить русский язык так и не смогла. Фото 3 - Альберт, брат бабушки, которого она не видела 14 лет, и мой юный папа, которого его бабушка, дедушка и дядя видели при рождении в 1941-м, 1 августа. Вновь они встретились спустя только 14 лет, именно в 1955 году вышел указ о том, что немцам можно

передвигаться по стране. На фото 4 - бабушка Ольга Левиновна незадолго до её смерти уже в Алматы и мой папа.

Трагедия моей семьи заключается ещё и в том, что сейчас, когда я обратилась в Бостандыкский суд для установления исторической справедливости (доказательства родства), мне было отказано в рассмотрении моего дела. Мотив - отсутствие прецедента для судебного процесса. Я же не перестану бороться за честь и достоинство своей, увы, уже покойной семьи. Я связалась с Бородулихинским архивом и выслала все имеющиеся у меня документы. Сейчас жду от них обратной связи.

Если вы обладаете какой-либо информацией, просим направить ее на электронный адрес info@daz.asia с пометкой «Я ищу».

Лица истории – Яков Цвингер

Колхозный почтальон Христиан Краус складывал в телегу корреспонденцию, заезжал на ферму, догружался тремя флягами с молоком, и лошадь везла этот нетяжелый груз привычной дорогой – из Суриковки в Озерное. Такие мощности были в колхозе имени Энгельса в 1947 году. Яков Цвингер нередко вспоминал это время с добродушной улыбкой.

Людмила Фефелова

■ В 1966 году «Казахстанская правда» опубликовала очерк «Эстафета» за подписью А. Новикова. Яков Цвингер рассказывает журналисту о начале пути. Ему 19 лет, окончил курсы трактористов, стал бригадиром в колхозе (сельхозартели) имени Первого мая. По традиции после уборки урожая здесь собирали общий сход и обсуждали итоги жатвы. Бригада Якова Цвингера добилась рекордной выработки на комбайн – 600 га. Урожайность – 15 центнеров с гектара.

В клубе все колхозники не вмещались. Молодежь собралась возле единственного в селе электрического фонаря и обсуждала свои дела. Из клуба кто-то крикнул:

– Цвингера в президиум зовут!

Он побежал, думая, что, может, за грамотой. Оказалась другая причина. Прежний председатель Яков Николаевич Перш обратился в правление с просьбой освободить его от председательской должности. Он еще в Гражданскую партизанил на берегах Волги, здоровье подводит. Перш предложил правлению в преемники кандидатуру молодого Цвингера. Старейшины колхоза единодушно проголосовали. Но сам Яков это судьбоносное решение колхоза воспринял так, как будто не о нем речь шла на сходе. Утром другого дня отец тряс его за плечо:

– Просыпайся, председатель! Иди, колхозную печать принимай.

Яков с трудом вспомнил, что произошло накануне. А мама уже завтрак приготовила. Благодаря очерку мы сегодня знаем ее имя – Маргарита Яковлевна. Как в первый класс, отец сопровождал Якова в контору правления, раньше парню там делать было нечего. И вот он – председатель.

На момент выхода очерка в «Казправде» Якову Яковлевичу было 51 год. Ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. Но свой начальный председательский опыт он не забыл. Первую посевную провел с помощью Якова Николаевича Перша и старейшин артели. Те руками проверяли глубину заделки семян. Если находили огрех, работу выполняли заново. С тех пор земля, где приходилось работать Цвингеру, инспектировалась руками.

«Стань перед ней на колени»

Интерес к фигуре Якова Цвингера разбудила DAZ. Редакция просила поискать фото председателя в костанайских редакционных архивах. А я, хотя многие годы работала в Костане, даже фамилию эту услышала впервые. Стала искать тех, кто знал Якова Яковлевича.

Вера Григорьевна Семенова много лет работала в партийных органах, а потом секретарем Костанайского областного маслихата.

– Да, я хорошо знала Якова Яковлевича, – сказала она. – Но уже не как председателя колхоза – он ушел на пенсию и работал заместителем главврача Кустанайской городской больницы по хозяйственной части. О его трудовом прошлом и высоком звании Героя мы хорошо знали. И относились к нему с глубоким уважением. А еще в городе ходили слухи

о прекрасном дачном участке Цвингеров, где все росло в большом количестве и красиво. Вот я и спросила однажды, каков секрет столь урожайной дачи. Яков Яковлевич ответил, что секрет только один – работать руками.

Вера Григорьевна, славящаяся своей замечательной памятью, процитировала Цвингера:

– Они все лопатой хотят сделать, а я становлюсь на колени и с каждой грядкой руками работаю...

Это уже были девяностые годы. Якову Яковлевичу – под 80. А он все работал руками, как в те годы, когда ему было 19.

– В больнице высоко ценили его трудолюбие, честность, рачительность. И он все успевал. Жена болела, он ей готовил, работал на даче, всегда вовремя приходил на работу...

Военный переводчик

В 47-м Якову Цвингеру было 32 года. В эту пору еще в полном объеме сохранялись ограничения для спецпереселенцев. Но почему Цвингер не был в их числе? Вопрос из наиболее сложных в его биографии. Возможно, у кого-то есть на него точный ответ. Но пока нам удастся подобраться к этой теме лишь издалека.

Яков Цвингер родился в 1915 году в Мариентальском кантоне (село Майндорф) Саратовской области. И 2020-й год для него юбилейный – 105 лет со дня рождения. А в 1920-м семья Цвингеров, как указывается, например, в Википедии, переехала с немецкой территории Поволжья в Киргизию. То есть, еще одна круглая дата – 100 лет прошло со времени переезда. А далее, с подросткового возраста, его жизнь все время связана с колхозами. После артели имени Первого мая возглавляет колхоз

шерсть. Сколько доили молока, мы уже знаем.

Егор Трубников (актер Михаил Ульянов) в знаменитом советском фильме «Председатель» пришел с войны примерно в такой же маломощный колхоз. Коровы падают на ноги, люди голодают. Председатель упирается в отчаяние колхозников, в их физическую изможденность, в невозможность государства помочь сельскому производству. Но уцелевшей на войне рукой он вытягивает колхоз из ямы беспросветной бедности. В немецких колхозах было ничуть не легче.

В очерке «Эстафета» Яков Цвингер говорит:

– Жизнь – это постоянная схватка. Если не можешь отстаивать свою правоту, значит, не надо браться за серьезное дело...

Но это сказано уже в контексте 60-х. Когда колхоз стал миллионером, а председатель – Героем. И речь шла о травах, которые целинные совхозы безжалостно распаивали под пшеницу. А Цвингер распахать не дал, во всяком случае, треть сеяных лугов сохранил. Совхозы же остались без сенокосов, хотя поголовье КРС повсеместно росло. Спихватились, приехали к Цвингеру за семенами житняка и пырея. Надо сказать, что проблема кормов в Костанайской области так никогда и не была решена на 100 процентов. В отдельных хозяйствах она решается, но далеко не везде.

В 1947 году Цвингеру пришлось столкнуться с прямо противоположной задачей – колхоз сеял зерновых слишком мало. В разных источниках указываются разные цифры: от 1500 до 3000 га. Тому была веская причина – Озерная МТС каждый год выделяла колхозу на полевой сезон всего три колесных трактора. Больше половины земель обрабатывалось на лошадях. Убирали урожай с июля до декабря. Снег идет, а колхозники в поле. Потери урожая были, мягко говоря, значительными. И сорт пшеницы был слабым – «Акмолинская -1». Что до овощей, то считалось, что их производство на целинных землях невозможно. А вот колхозный агроном Павел Петрович Горовой стал собирать с гектара по 450 ц помидоров, по 500 ц капусты, а также картофель, лук, морковь. Новые сорта пшеницы стали вытеснять старые. Агрономы охотились за «Саратовской 29» и «Весной». Семена добывали с трудом. На специальных участках выращивали эти культуры на семена и внедряли в оборот.

С началом освоения целины с тракторами проблем уже не было, а вот с плугами были. Поднятый пласт становился на ребро, нечем было его разделить. Нужные орудия появились через год. Колхоз имени Энгельса в 56-м получил 21 ц/га. Нагрянули журналисты – из Чехословакии, Венгрии, Голландии, Шотландии, ГДР, ФРГ. Перед ними стояла цель увидеть настоящую целину.

Целинное чудо им объяснили так: добросовестные кадры решают все. И это, конечно, касалось не только правления колхоза. Все фамилии передовиков перечислить не могу, но члены партии выделялись особо: Я.И. Гофман, Л.П. Готзелих, А.Е. Бетц, О.Я. Трутман, М. Гирш, Я. Граф, И.И. Лаукарт, С.Б. Бейсенев. >>

«Власть Советов» Кулундинского района Алтайского края. В 1935 году был призван в Красную Армию, окончил школу младших командиров, в 1940-м вступил в КПСС. А дальше – война. С июня 41-го Цвингер на фронте. Его должность – военный переводчик 63-ей отдельной роты обслуживания 33-ей армии. Участвует в обороне Москвы. Сколько мы знаем историй, когда этнические немцы, проходившие срочную службу, в начале войны были отозваны и в подавляющем большинстве случаев оказывались уже в другой армии – трудовой. Почему у Цвингера другая судьба?

Недавно мне объясняли, что некоторым немцам командиры предлагали внести коррективы в графу «национальность»: вместо «немец» писать в анкетах «еврей». Фамилии евреев и немцев порой не отличить. На сайте «Подвиг народа» есть Абрам Исакович Цвингер. Это не другой человек, а тот самый Яков Яковлевич. Потому что и в наградных документах, когда было присвоено звание Героя Социалистического Труда было прописано Абрам Исакович Цвингер. Сейчас Википедия делает специальную сноску на эту особенность биографии Якова Цвингера. Объясняется она логично: отважный, грамотный, партийный, знает немецкий язык. Командование не хотело его терять. Так и появилось другое имя, с которым он пришел в колхоз имени Энгельса в 1947 году. Колхоз немецкий, как и другой – имени Карла Маркса, то самое село Озерное, куда почтальон Христиан Краус отвозил на лошади три фляги с молоком.

Своя правота

Колхоз имени Энгельса имел животноводческое направление. Должен был сдавать государству молоко, мясо,

Лица истории – Яков Цвингер

>> 24 июля 1956 года в колхоз имени Энгельса прибыл Хрущев, первый секретарь ЦК КПСС. Дружелюбный и улыбочный Никита Сергеевич обаял сотни людей. Из всех окрестностей прибыли делегации. Хрущев спрашивал, правильно ли партия решила поднимать целинные земли, и хор голосов одобрительно ему отвечал. Колхоз похвалил, но сказал, что надо выбирать из землянок, какими бы уютными они ни казались – изо всех окон на улицу смотрели цветы, все было выбелено и выкрашено. Речь шла и о кукурузе, о повышении поголовья, о том, что это не последняя встреча на целине. Потом Цвингер не раз ссылался на Хрущева, когда говорил об успехах колхоза. Никита Сергеевич посоветовал – мы выполнили. Так было положено.

Откуда цистерны?

Куда важнее для любого хозяйственника было одобрение регионального руководства. Авторитет Цвингера высоко поднял легендарный «первый» Кустанайской области Андрей Михайлович Бородин. Об этом рассказала Герой Социалистического Труда Вера Васильевна Сидорова. Она тоже легендарная личность. В Кустанайской области Сидорова руководила Тарановским и Кустанайским районами. Позже была вторым секретарем в ЗКО.

Сейчас Вере Васильевне 86. Она живет в Алматы, всех прекрасно помнит и не раз помогла мне в оценках выдающихся аграрников Костанайщины. Когда председателем колхоза был Цвингер, во главе Кустанайского района был другой руководитель. Но Сидорова слышала на пленумах, как Бородин ставил Цвингера в пример.

Берта Михайловна Цвингер

Началось с того, что Андрей Михайлович ехал мимо колхоза Энгельса. Ему пришлось остановиться, так как по дороге трактор тащил едва ли не десяток больших цистерн для воды. «Первый» притормозил тракториста:

- Что это ты делаешь?
- Воду везу на ферму...
- А почему много бочек? Ленишься по одной возить?
- Так председатель говорит, что солярку надо экономить. Возить далеко, если по одной бочке, то много уйдет...
- Прав председатель, - сказал Бородин.

Фантастические цифры

Звание Героя венчало почти 20-летнее пребывание Цвингера на посту председателя. Он говорил, что за это время в 22 раза увеличились доходы колхозников. Сеять колхоз стал на 14 тыс. га. Посевы – без огрехов и сорняков. 2 850 голов КРС, из них 822 коровы. Скот племенной, красно-степная порода. Продавалась в другие хозяйства на пле-

Иоганн Яковлевич Цвингер

мя. За 7 лет продано 750 голов, каждая оценена по первому классу. Одним из первых колхоз механизировал на фермах уборку навоза и водопой. Себестоимость центнера молока составляла 10 рублей, центнера мяса – 85 рублей. В колхозе насчитывалось более 3 000 голов свиней, производство одного центнера свинины обходилось в 100 рублей.

Сегодня это фантастические цифры, если говорить о себестоимости продукции. О них редко говорят. Чтобы не спотыкаться о советскую дешевизну. Хотя тот опыт дорогого стоит. Но он уже глубоко в прошлом, он забыт. Вместе с именами тех, кто добивался этой дешевизны. Информацию о Цвингере добывать пришлось долго. Искать помогли Евгений Аман, Нина Волосович. Иногда я слышала: почему Цвингер стал таким популярным, все про него спрашивают? Не все, конечно, а те, кто мог быть знаком с биографией Якова Яковлевича. Огромную помощь оказали Азат Утигенович Бермухамедов, аким Озерного сельского округа Костанайского района и Иван Матвеевич Вечтейн, глава

ТОО имени Карла Маркса. Цвингера он никогда не видел, но слышал от своих родителей, что есть такой удивительный человек. Мне было представлено содержание газетных материалов, которые, наверняка, где-то бережно хранились. Иван Матвеевич искал сведения по моей просьбе и нашел. В одном из материалов была упомянута Екатерина Кондратьевна Рерих, бывшая учительница, которая собирала историю колхоза. Потом она работала в колхозной библиотеке, и, возможно, ее стараниями сохранились публикации о колхозе и его председателе.

И это не сказка

Колхоз имени Энгельса во многом опережал свое время. Например, строил дома, а потом в рассрочку продавал их колхозникам. Если это была ипотека, то самая гуманная. Жилищные условия люди улучшали с радостью. Петр Соснюк, Николай Мисонец, Гавриил Пичковский, Колдын Досчанов, его дочь Мариам, Гацен Билле в один год вселились в новые дома, и об этом писали газеты. В поселках Суриковка и Шишенка, входивших в колхоз имени Энгельса, были построены клубы, школы, детские сады, ясли, бани. Кормоцех, МТМ, скотопомещения – каждый год добавлялись объекты. Районная газета «Строитель коммунизма» охотно рассказывала колхозные истории. Например, бедняк Генрих Георгиевич Вецель взял в жены сиротку Христину. Когда они стали колхозниками, жизнь их круто изменилась. Семья вырастила семерых детей, и каждый из фамилии Вецель ударно трудился и был счастлив. Как и многие другие в этом колхозе. И это была не сказка, а самая настоящая быль. ■

Виртуальный музей на виртуальном фестивале

Виртуальный музей на виртуальном фестивале. Ещё недавно подобное словосочетание многих из нас озадачило бы и, наверняка, вызвало вопросы. А сегодня виртуальное пространство, хотим мы этого или не хотим, – это наша действительность.

Юлия Подопригора

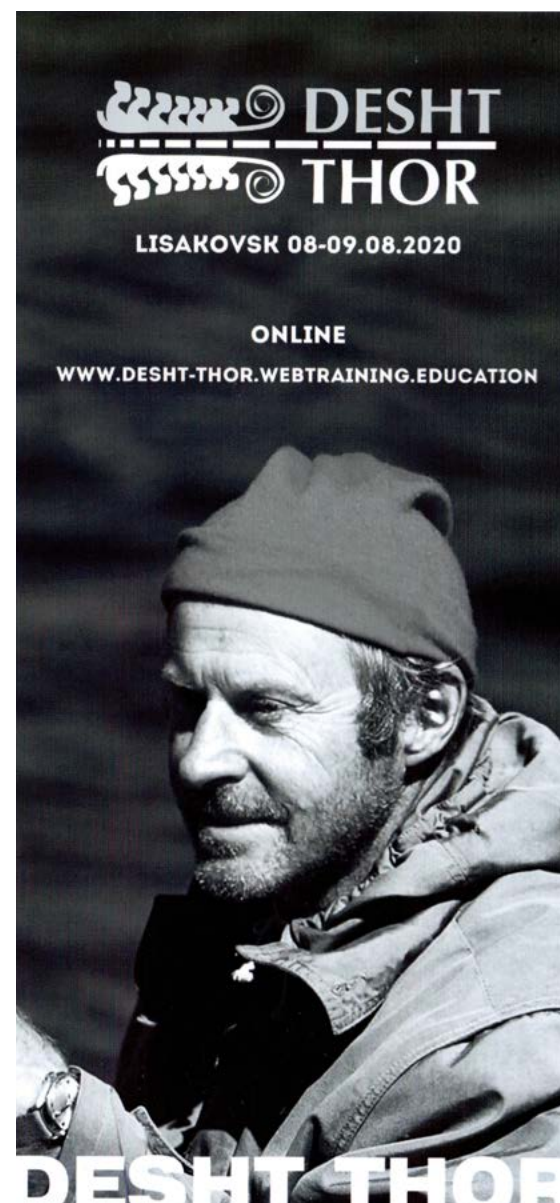
■ Работа, учеба, контакты с зарубежными коллегами и многое другое в большинстве своем продолжают в режиме онлайн. В этом же режиме прошел и III Международный фестиваль древних технологий и культурных коммуникаций имени Тура Хейердала. И для многочисленных участников из разных стран в период, когда значительно ограничена научно-исследовательская деятельность, данный формат проведения фестиваля позволил встретиться с коллегами и представить итоги своей деятельности, познакомиться с новыми участниками, услышать их точку зрения и увидеть сквозь экраны своих гаджетов их взгляд на бытовавшие в прошлом традиции и на столь стремительно меняющуюся современную культуру человечества.

Немецкая тематика была затронута в нескольких выступлениях, в том числе и в фотопрезентации об истории

создания и перспективах развития виртуального музея немцев Республики Казахстан. В презентации было рассказано о целях и истории создания подобного музея начиная с 2017 года, а также о планах по его дальнейшему развитию. Предполагается, что в ближайшем будущем будет продолжена работа по преобразованию актуального дизайна сайта, по наполнению и расширению коллекции, а также по технической поддержке и популяризации сайта виртуального музея немцев Казахстана.

Современная цифровая эпоха диктует новые правила обработки, использования и подачи информации, в том числе и информации, связанной с историко-культурным развитием немецкого этноса в Казахстане. Становление модели виртуального музея немцев Казахстана, как современной образовательно-просветительской платформы, предполагает комплексный подход, в котором, наряду с исследовательскими методами, будут использоваться и другие разно-

образные приемы для построения качественного трехязычного (русский, немецкий, казахский) контента. Например, использование таких элементов как анимация, видео, аудио и др. будет способствовать созданию большого мультимедийного проекта. Подобный проект поможет встроить музейные предметы, существующие сегодня на сайте виртуального музея только как фото, в большое мультимедийное произведение, которое можно будет просматривать, слушать, читать и прочее, что в свою очередь привлечет большее количество разновозрастной аудитории. Работа с музейными предметами, которые были и остаются центральными концептами в представленной коллекции виртуального музея немцев РК, приобретет новые образовательные и просветительские возможности и перспективы, а виртуальный музей казахстанских немцев продолжит развиваться как хранилище исторической памяти и фактор формирования идентичности немцев РК. ■

История Мангышлака: первая радиостанция Азии

Как австрийцы и венгры помогли радиостанцию построить.

Дмитрий Шинкаренко

■ Западный Казахстан хранит много тайн и загадок. Часть из них разгадать удалось, что-то оказалось потерянным во времени. Современники по крупицам собирают то, что некогда происходило на территории этой части нашей страны.

Счастливым случаем

Статья о стеле в городе Форт-Шевченко вызвала немало интереса со стороны жителей Актау. Напомним, что больше века назад в этой местности проживало немало австрийцев и венгров, которые оставили свой след в истории не только края, но и страны.

– Мы слышали, что была радиостанция, которая считалась местной достопримечательностью. Говорят, немцы её построили. Или австрийцы. Хотелось бы узнать о ней больше, – пишут мне актауские жители.

И снова меня выручило знакомство с краеведом и журналистом Натальей Задеречкой, которая много лет занимается изучением Мангыштау.

– Сохранились документы, которые раскрывают нам историю появления радиостанции на полуострове Мангышлак. Не только по закономерности, но и по счастливой случайности происходят события, которые историей определяются как великие. Одно такое событие произошло в 1909 году, – говорит краевед Задеречкая.

В тот год в Новопетровское укрепление, в службу связи и телеграфа форта Александровского, доставили радиостанцию. Комендант укрепления, не будучи осведомленным, как ею пользоваться и для чего применять, оставил оборудование нетронутым. Он запрашивал сведения о неизвестном, но ценном грузе. Однако ответов не поступало. Таким образом, в течение трёх лет радиостанция бездействовала. Как потом оказалось, этот ценный груз был отправлен на далёкую Камчатку, где располагался форт с одноименным названием. Это и внесло некоторую сумятицу в исторические события. Как обычно бывает в таких случаях, виноват либо стрелочник, либо почтальон. Возможно, почтальон знал лишь о форте Александровском, расположенном на берегу Каспийского моря, а про форт Александровский, что на Дальнем Востоке, и представления не имел.

Вот так в 1909 году на Мангышлаке и появилась первая радиостанция.

Связь на максимум

О том, что радиостанцию помогли построить австрийцы и венгры, мы уже упоминали в материале о загадочной стеле Мангышлака. А кто же её устанавливал? Расскажем подробнее.

В 1911 году радиостанцию решили установить и запустить. Для этого по приказу министра связи царской России на Мангышлак был направлен молодой специалист Пётр Шпанов-Егоров. Уроженец Калужской губернии, он окончил школу Балтийского флота по специальности «Электромеханик-телеграфист», работал на радиостанции Кронштадта.

Дом связи, построенный с участием пленных.

Ровно 108 лет назад, в августе 1912 года, первую радиостанцию в Средней Азии всё же запустили. Она представляла собой трёхгранную мачту-антенну высотой 36 метров. Тросы-оттяжки удерживали эту мачту в вертикальном положении благодаря креплению к мощным бетонным глыбам объемом 5-6 кубических метров. Искровой передатчик обеспечивал устойчивую связь в радиусе 300 километров.

Считается, что Петру Михайловичу помогли в установке инженеры, механики, строители – австро-венгерские пленные времён Первой мировой войны.

Центр образования Дарын, в прошлом училище, построенное пленными.

Чем же знаменита станция? В 1917 году она первой приняла весть о Великой Октябрьской социалистической революции. Отсюда 22 ноября 1917 года было послано сообщение в Петроград, Ашхабад и Астрахань о создании совдепа в городе Форт-Александровский. В 1918 году с этой радиостанции Шпанов выдал в эфир сообщение: «Народ, оставшийся в станице Николаевской, признал Советскую власть».

В том же году Алиби Джангильдин передал телеграмму в Москву о своём приезде на полуостров. Одна из задач, поставленная перед Джангильдиным, – сохранить в тайне информацию о высадке красноармейцев на полуостров.

В 1919 году председатель Реввоенсовета Сергей Киров побывал в этих краях с красной флотилией, которой было дано задание покончить с белым террором на Мангышлаке.

Посредством этой самой станции Киров связывался с Лениным. В 1920 году была передана в центр депеша об окончательном установлении советской власти на Мангышлаке. Что стало со Шпановым после? В 1928 году его отправили в составе экспедиции на Северный полюс для установки полярной радиостанции «Маре-Саре».

Через три года он возвратился в Каспийскую флотилию, где занялся монтажом линии связи Баку-Махачкала-форт Александровск. А потом Пётр Михайлович стал начальником почты, а жил он как раз в здании радиостанции.

ние построено австрийцами, которые похоронены в 1915 году на военном кладбище. Интересно, что строителями предусмотрено естественное кондиционирование воздуха внутри помещений, – рассказала Наталья Задеречкая.

Почётный гражданин Мангыстауской области Кикбай Рзаханов, к сожалению, ушедший из жизни, а также ныне живущая Айкумыс Досанова рассказывали о том, что пленные австро-венгерской армии участвовали и в строительстве русско-казахского училища, в народе прозванного «кок-мектеп». Сейчас в этом здании располагается центр образования «Дарын». О том, что рука австрийских пленных коснулась и «кок-мектеп», свидетельствует не только память местных жителей, но и импортная кафельная плитка в этом учебном заведении, свято сохраняемая при всех капремонтах этого здания.

Кстати, недавно выяснилось, что австро-венгерские пленные строили дороги в Тупкараганском районе. Например, дорога из брусчатки между селом Баутино и Фортом была мастерски уложена австрийцами. ■

■ комендант – *Kommandant, der*

■ укрепление – *Befestigung, die*

■ связист – *Fernmeldeingenieur, der*

■ удерживать – *zurückbehalten*

■ пленный – *Gefangene, das*

■ быть знаменитым – *bedeutend sein*

■ признавать что-л. – *gestehen, zugeben*

■ посредством – *anhand, durch, mittels*

■ радиостанция – *Funkanlage, die,*

Radiosender, der

■ почётный – *ehrenamtlich*

Ценность для истории

Почётный связист Казахстана Ж. Муханов считает, что историческую ценность представляет не только радиостанция, но и уникальное здание, в котором она располагалась.

– Оно было построено в 1910-х годах по заказу Закавказского военнопетербургского комиссариата. Высокие потолки с деревянными ставнями, огромные двери из тёсаного дерева, на полу – австрийская кафельная плитка с узорами, не разбитая ни временем, ни людьми. Согласно сведениям это зда-

ШТРУДЛИ СО СВИНЫМИ РЕБРЫШКАМИ И КВАШЕНОЙ КАПУСТОЙ

По мнению исследователей, национальная кухня российских немцев на протяжении веков оказалась одним из самых устойчивых элементов их культуры. Предлагаем вашему вниманию рецепт блюда «Штрудли со свиными ребрышками и квашеной капустой» из книги «Лучшие кулинарные рецепты немцев Казахстана: вчера и сегодня».

Ингредиенты:

Свиные ребрышки – 500 г
Картофель – 500 г
Капуста квашеная – 300 г
Соль, молотый перец
Вода – 320 мл

Для штрудлей:

Кипяченая вода чуть теплая – 0,5 стак.
Яйца – 1 шт.
Соль – 0,5 ч. л.
Сода – 1 щепотка
Мука – 2,5 стак.
Растительное масло – 2 ст. л.
Немного размягченного сливочного масла
Средняя луковица – 2-3 шт.

Приготовление

1

Из воды, соли, масла, соды и муки замешиваем тесто как на пельмени. Накрываем его и оставляем на 20 минут. Затем делим тесто на две части, раскатываем тонкие лепешки, смазываем их сливочным маслом. Луковицу режем на мелкие кусочки и обжариваем на масле. Остывшую луковую массу распределяем сверху по лепешке, скатываем в рулет и режем на кусочки.

2

Свиные ребрышки обжариваем на растительном масле, добавляя лук, нарезанный полукольцами, затем добавляем к мясу с луком квашеную капусту, предварительно ничего с ней не делая. Капустный рассол придаст блюду более насыщенный вкус.

3

Обжариваем до тех пор, пока капуста не начнет прижариваться ко дну казана, далее добавляем молотый перец и соль, перемешиваем, выключаем огонь и даем мясу настояться.

4

Занимаемся картофелем, чистим, режем кусочками 1-1,5 см и добавляем поверх мяса. Заливаем водой, чтобы она еле прикрывала нижний слой картофеля. Следом выкладываем штрудли, накрываем крышкой и ставим сначала на большой огонь, доводим до кипения и убавляем на минимум.

5

Таким образом тушим на медленном огне около часа до готовности картофеля.

Смотрите видео по ссылке в QR-коде

Guten Appetit!

Благодарим за предоставленный рецепт редколлегия сборника и Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение». Книга издана при финансовой поддержке Федерального министерства внутренних дел, строительства и комплексного развития Германии.

А какие блюда немецкой кухни готовите вы? Присылайте ваши рецепты на info@daz.asia!

ПО СЛЕДАМ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН

(Продолжение. Начало в предыдущем номере)

КИМВРЫ И ТЕВТОНЫ

отчаянно сражались за землю, необходимую для расселения растущего племени. Для них это был вопрос выживания.

Современник событий – Плутарх в описании тех сражений указывал, что позади боевых порядков германцев стояли женщины в чёрных одеждах, которые убивали своих же мужчин, бежавших с поля боя. Трусы им были не нужны. В случае поражения женщины, охранявшие лагерь, душили своих детей и кончали жизнь самоубийством. Плен и рабство считались неприемлемыми.

После войны с Римом тевтонов и кимбров практически не осталось. Дальнейшее упоминание о них как о целостных племенах в истории не встречается. Но язык и обычаи тевтонов более тысячи лет почитались в германских королевствах.

Когда в 843 году, согласно тевтонскому принципу престолонаследия, внуки Карла Великого делили его Империю, один из них произнёс клятву именно на тевтонском языке – языке, понятном для всех германцев.

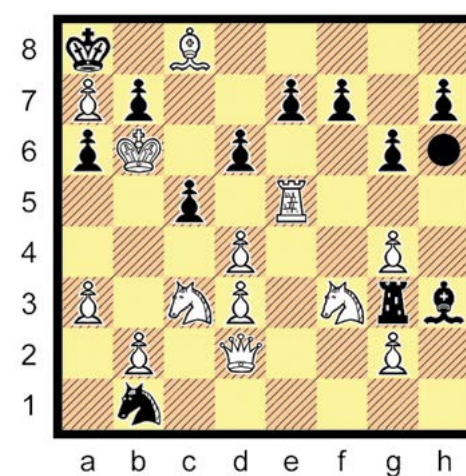
«Der Deutsche Orden» – госпитальный, а затем военно-религиозный союз немецких рыцарей, созданный в 1190 году, прямой связи с легендарным племенем не имел. В русском языке получил имя «Тевтонский», потому

что название было заимствовано из латинского (teutonicus – «германский»).

Действительно, этноним «**ТЕВ-**

ТОН» (Teuton), состоящий в корневой связке с само-названием Deutsch, часто применялся ко всем германцам. В мировой литературе по сей день используется как символ воинственности и подлинного германства.

Wie kann Weiß am Zug einzügig matt setzen? Und wer ist die unbekannte Schachfigur auf h6?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

f daz.asia

vk daz.asia

ig daz.asia

oz dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд, Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы, Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1400 экз. Заказ № 4216.
17 сентября 2020 г. № 38 (9041).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дэуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand, Svetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus, 050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1400. Auftrags-Nr. 4216. 17. September 2020. Nr. 38/9041. Druckerei: TOO RPIK „Daur“, Almaty, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein. Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBOURT.KZ